

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Марта № 6. 1877 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА,

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВ. СИНОДА.

Отъ 12 - 15 января. — 0 сообщеніи епархіальными начальствами главному управленію общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ: свѣдѣній о сердобольной помощи.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 5-го января 1877 года, слѣдующаго содержанія: исполнительная коммиссія главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, въ послѣдствіе распоряженій Св. Синода объ образованіи въ женскихъ обителяхъ отрядовъ сердобольныхъ сестеръ для отправленія въ лазареты, имѣющіе устроиться въ Имперіи, и объ изготовленіи въ сихъ обителяхъ потребныхъ для лазаретовъ предметовъ, снеслись съ епархіальными начальствами о томъ, не найдутъ ли они возможнымъ, по мѣрѣ надобности, сообщать главному управленію извѣстія о ходѣ этого дѣла; а именно: о подготовленіи сестеръ милосердія, о числѣ послѣднихъ, о заготовленіи санитарныхъ матеріаловъ, такъ какъ эти свѣдѣнія будутъ чрезвычайно важны для соображеній исполнительной коммиссіи, на которую возложена задача руководить дѣломъ организаціи добровольной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. Приказали: Признавая изъясненную просьбу исполнительной коммиссіи главнаго управленія общества попеченія о ра-

ненныхъ и больныхъ войнахъ заслуживающею полнаго уваженія, Св. Синодъ опредѣляетъ: предложить епархіальнымъ преосвященнымъ сообщать, по возможности, главному управленію общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ необходимыя для исполнительной комиссіи сего общества вышеозначенныя свѣдѣнія о ходѣ дѣла, относительно образованія отрядовъ сердобольныхъ сестеръ и заготовленія въ монастыряхъ и общинахъ разныхъ предметовъ, потребныхъ для лазаретовъ, о чемъ и дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“. (Цер. Вѣст. № 6).

ЦИРКУЛЯРЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВ. СИНОДѢ ВЪ ДУХОВ. КОНСИСТОРІИ.

Объ отпускѣ для церквей въ епархіяхъ „Библіи“ на русскомъ языкѣ. Хозяйственное управленіе имѣетъ честь сообщить духовнымъ консисторіямъ, для зависящихъ распоряженій, что за выходомъ въ свѣтъ изданія «Библіи» на русскомъ языкѣ, въ полномъ составѣ (книги Ветхаго и Новаго Заветъ), для облегченія церквей въ приобрѣтеніи этой книги, экземпляры оной могутъ быть высланы изъ хозяйственнаго управленія въ духовныя консисторіи за скидкой 10% съ продажной цѣны экземпляра и съ безмездною пересылкою, но въ такомъ лишь случаѣ, если для какой-либо епархіи выписано будетъ консисторіею, за наличныя деньги, не менѣе 500 экземпляровъ означенной библіи. (Цер. Вѣст. № 8).

И О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи тульского епархіального женскаго училища по учебной и нравственной частямъ, за учебный 187⁵/₆-й годъ.

Въ учебномъ 187⁵/₆ году тульское епархіальное женское училище, во второй годъ своего существованія послѣ преобразованія по Высочайше утвержденному Уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, состояло изъ пяти классовъ: I, II, III, IV и VI.

I. Личный составъ училищнаго совѣта, воспитательницъ и учащихся.

Въ учебномъ 187⁵/₆ г. училищный совѣтъ составляли тѣже лица, которыя были членами его въ предыдущемъ году, именно: два члена отъ духовенства — предсѣдатель совѣта, магистръ прот. Александръ Ивановъ и священникъ Петропавловской ц. студ. Василій Боголюбовъ, начальникъ училища, имѣющая званіе домашней учительницы; дѣвица Софья Сытина и инспекторъ классовъ, магистръ Василій Шумовъ.

Должности воспитательницъ занимали: бывшая воспитанница тульской женской гимназіи вдова Ольга Зарина, окончившія курсъ ученія въ прежде бывшемъ тульскомъ училищѣ дѣвицы духов. званія — дѣвицы Марья Успенская и Θεоктиста Бѣлоусова. Вновь поступили на должности воспитательницъ бывшія воспитанницы тульской женской гимназіи, имѣющія званіе домашнихъ учительницъ, дѣвицы — Александра Дмитріева, поступившая на мѣсто уволенной, по собственному прошенію, воспитательницы Марьи Ивановой, и Антонина Терехова, поступившая (въ сентябрѣ) по случаю открытія въ училищѣ пятаго класса.

Преподавателями и учительницами по обязательнымъ предметамъ учебнаго курса были: по закону Божію — инспекторъ классовъ, преподававшій въ III и IV классахъ объясненіе Дѣяній и посланій апостольскихъ, и кандидатъ священникъ Григорій Комаровъ, преподававшій всѣ остальные предметы закона Божія, положенные Уставомъ для I, II, III, IV и VI кл.; по русскому языку — инспекторъ клас-

совъ въ III, IV и VI кл. и воспитательница Александра Дмитриева въ I и II кл., допущенная къ преподаванію русскаго языка по предварительномъ испытаніи ея совѣтомъ въ знаніи сего предмета; по ариѳметикѣ—воспитательница Марья Успенская въ I и II классахъ и дѣйствительный студентъ москов. университета Николай Сахаровъ въ III, IV и VI кл., преподававшій также физику и геометрію въ VI классѣ; по географіи—воспитательница Θεоктиста Бѣлоусова во II кл. и кандидатъ духов. акад. Павелъ Заведеевъ въ III, IV и VI кл., по гражд. исторіи всеобщей и русскаго въ IV и VI кл. кандидатъ дух. акад. Николай Лебедевъ; по педагогикѣ въ VI кл. инспекторъ классовъ; по чистописанію въ I, II, III и IV классахъ губерн. секр. Александръ Соколовъ и по церковному пѣнію въ тѣхъ же классахъ свящ. туд. Богдѣленской церкви Іоаннъ Любуцкій—оба, поступившіе на мѣсто уволеннаго, по собственному прошенію учителя чистописанія и церков. пѣнія, Ивана Румянцева. Не обязательнымъ предметамъ обучали: нѣмецкому языку начальница училища въ I, II, III и IV кл., французскому языку, въ тѣхъ же классахъ—имѣющая званіе домашней учительницы дѣвица Елизавета Сытина, въ VI классѣ—получившая домашнее образованіе дѣвица Елизавета Мясново, обучавшая французскому языку въ VI кл. бесплатно. Рисованію обучала имѣющая дипломъ на званіе учительницы рисованія дѣвица Ольга Протасова; музыкѣ—бывшая воспитанница тульской женской гимназій дѣвица Еватерина Воронцова-Вельяминова и дѣвица Ольга Мартенсъ.

II. Учебная часть.

Состояніе учебнаго дѣла въ училищѣ въ отчетномъ году было удовлетворительное: изъ общаго числа обучавшихся воспитанницъ (204 ученицы), за исключеніемъ больныхъ, только 27 ученицъ оказались на годичныхъ испытаніяхъ малоуспѣшными. Удовлетворительному состоянію учебной части въ училищѣ содѣйствовали: заботливость о слабоуспѣвающихъ ученицахъ училищнаго совѣта, который противъ малоуспѣшности ихъ предпринималъ ниже указанія мѣры, достигавшія болѣе или менѣе своей цѣли, также строгость надзора начальницы и воспитательницъ

за учебными занятіями воспитанницъ во время вечернихъ приготовленій ими заданныхъ уроковъ, добросовѣстное отношеніе всѣхъ преподавателей и учительницъ къ ихъ учительскимъ обязанностямъ и достаточное усердіе самихъ воспитанницъ въ усвоенію имъ преподаваемаго.

Преподаватели и учительницы посѣщали классы исправно; въ случаѣ невозможности быть на урокахъ кому либо изъ преподавателей по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ, они заблаговременно извѣщали о томъ начальницу училища, которая въ замѣнъ учебныхъ занятій по классу отсутствующаго преподавателя назначала воспитанницамъ занятія по рукодѣлю, которыя сопровождались полезнымъ чтеніемъ одною изъ ученицъ въ слухъ всѣхъ остальныхъ работающихъ.

Въ преподаваніи учебныхъ предметовъ преподаватели держались подробныхъ программъ, которыя, на основаніи 24 § Устава, были ими самими составлены, рассмотрѣны совѣтомъ и утверждены Его Высочайшею милостію. Программы были вполне пройдены въ концѣ учебнаго года.

Въ распредѣленіи предметовъ закона Божія по классамъ, законоучитель священникъ Комаровъ строго слѣдовалъ утвержденной Св. Синодомъ программѣ преподаванія сихъ предметовъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Какъ распредѣленіе, такъ и способъ преподаванія этихъ предметовъ во всемъ были сходны съ тѣми, какіе были указаны въ отчетѣ за 1874/5 учебный годъ (См. Т. Е. В. 1876 г. № 24), за исключеніемъ вновь открытыхъ въ отчетномъ году IV класса, въ которомъ по закону Божію были пройдены I часть пространнаго катехизиса и изъ ученія о богослуженіи объясненіе литургіи, и VI класса, въ которомъ преподава церковная исторія и исторія русской церкви. При преподаваніи церковной исторіи законоучитель обращалъ вниманіе на связь и значеніе событій и также, какъ и при изложеніи свящ. исторіи, обращался къ указаніямъ мѣстности, гдѣ происходили изучаемыя церковно-историческія событія. Своими объясненіями законоучитель старался возбуждать самостоятельность воспитанницъ, сопоставляя одни факты съ другими, напр., при разсказѣ о мирномъ распространеніи христіанства въ

Россіи припоминалось о распространеніи христіанства въ греко-римской имперіи, при чемъ выяснялось, почему христіанство распространялось въ Россіи мирно. Далѣе, при изложеніи церковно-историческихъ событій имѣлось въ виду воспроизвести жизнь и дѣятельность церкви во все времена, указать на пути Провидѣнія, хранящаго церковь, и на главныхъ дѣятелей въ пользу ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ и представить благотворное и спасительное вліяніе церкви и ея ученія на все человѣчество. Вообще же при преподаваніи закона Божія законоучитель старался дѣйствовать не на умъ только, но и на сердце воспитанницъ, имѣя въ виду, что истины вѣры, разумно усвоенныя, будучи предметомъ благочестиваго размышленія, дѣлаются основой нравственности человѣка. Другимъ законоучителемъ, инспекторомъ классовъ преподаваемо было объяснительное чтеніе по славянски Дѣяній апостольскихъ въ III классѣ и соборнаго посланія ап. Іакова въ IV классѣ. Способъ преподаванія этого предмета примѣненъ былъ въ этомъ двумъ классамъ тотъ же, какой былъ въ предыдущемъ году примѣненъ къ III и V классамъ (См. „Отчетъ“ въ Т. Е. В. 1876 г. № 24).

По русскому языку учительницею Дмитриевою былъ пройденъ изъ русской грамматики съ ученицами I кл. синтаксисъ простаго предложенія, а съ ученицами II кл. этимологія. Въ преподаваніи этихъ предметовъ учительница держалась подробной программы преподаванія русскаго языка, составленной инспекторомъ классовъ. Преподаваніе русскаго языка учительницею Дмитриевою въ I и II кл. и преподавателемъ Шумовымъ въ III классѣ велось тѣмъ же способомъ, какой показанъ былъ въ отчетѣ за 187⁴/₅ годъ. Въ IV классѣ теорія словесности изучалась по литературнымъ образцамъ, собраннымъ въ христоматіи Галахова. Изученію каждаго рода и вида литературныхъ произведеній обыкновенно предшествовало чтеніе подходящихъ литературныхъ образцовъ, изъ разбора которыхъ выводились понятія о томъ или другомъ родѣ или видѣ словесныхъ произведеній. Изъ читанныхъ въ классѣ образцовыхъ литературныхъ произведеній краткія по содержанію заучивались ученицами наизусть въ цѣломъ ихъ составѣ; что же касается обширныхъ по со-

держанію сочиненій, то ученицы устно пересказывали ихъ содержаніе въ сокращенномъ видѣ. Для приученія воспитанницъ къ логически связному и стройному построенію ихъ собственныхъ сочиненій, а также для приученія ихъ къ умѣнью усвоить логическій распорядокъ мыслей въ читаемомъ, онѣ составляли письменно логическіе конспекты описаній, характеристикъ и разсужденій, помѣщенныхъ въ хрестоматіи Галахова. Въ качествѣ учебника по теоріи словесности въ IV кл. употреблялось руководство для теоретическаго изученія литературы Стоюнина. Въ VI кл. была пройдена исторія русской литературы древней и новой. Важнѣйшею задачею преподавателя при изученіи русской литературы было ознакомить воспитанницъ, съ одной стороны, съ постепеннымъ, въ теченіи времени происходившимъ, измѣненіемъ общественно—нравственныхъ понятій русскаго народа и бытовыхъ сторонъ его жизни, а съ другой стороны съ постепенными перемѣнами въ состояніи русскаго языка, насколько то и другое ясно обозначилось въ произведеніяхъ нашей литературы. Этою задачею преподаванія русской литературы опредѣлялся и выборъ литературныхъ памятниковъ для класнаго изученія. Изъ памятниковъ древней русской литературы особенное вниманіе было обращено на народныя былины, лѣтопись Нестора и на Домострой Сильвестра, изъ писателей петровскаго періода русской литературы съ большею подробностію изучались Кантемиръ, Ломоносовъ, Фонъ-Визинъ, Державинъ, Карамзинъ, Жуковскій, Пушкинъ и Гоголь. Избираемыя для изученія важнѣйшія произведенія русскихъ писателей изучались во всей ихъ цѣлости (кромѣ лѣтописи Нестора и Домостроя Сильвестра). Основаніемъ для таковаго изученія произведеній русской словесности было то соображеніе преподавателя, что изученіе литературныхъ памятниковъ въ отрывкахъ, не знакомя съ цѣлымъ ихъ содержаніемъ, не даетъ понятія ни объ идеѣ ихъ, ни о характерѣ изображаемыхъ въ нихъ лицъ. Учебникомъ по исторіи русской литературы служило „Руководство для историческаго изученія произведеній русской литературы“ Стоюнина, введенное учебн. комитетомъ въ духов. семинаріи въ качествѣ учебнаго руководства по исторіи русской литературы.

Преподаваніе ариѳметики въ I и II классахъ ведено было учительницею Успенскою, а въ III кл. преподавателемъ Сахаровымъ во всемъ сходно съ тѣмъ, какъ показано въ прошлогоднемъ отчетѣ. Въ IV кл. были пройдены умноженіе и дѣленіе дробей и дѣйствія надъ десятичными дробями. Въ началѣ курса преподаватель занимался съ ученицами рѣшеніемъ задачъ на нахожденіе частей отъ цѣлаго и цѣлаго по даннымъ его частямъ. Таковое предвареніе признавалось необходимымъ для объясненія смысла и значенія умноженія и дѣленія дробныхъ чиселъ. При умноженіи дробныхъ чиселъ выяснялось значеніе дробнаго множителя въ параллель съ значеніемъ множителя, выраженнаго цѣлымъ числомъ. Правило умноженія дроби на цѣлое число было выводимо изъ значенія того, какъ увеличить множимое число во столько разъ, сколько единицъ въ цѣломъ числѣ; умноженіе цѣлаго и дроби на дробь объяснялось значеніемъ, какъ отъ множимаго взять столько частей его, сколько ихъ находится въ дробномъ множителѣ. Дѣленіе дроби на цѣлое число опредѣлялось значеніемъ, какъ уменьшить дѣлимое число во столько разъ, сколько единицъ въ цѣломъ числѣ, а дѣленіе цѣлаго и дроби на дробь—значеніемъ содержанія въ дѣлимомъ числѣ дѣлящей дроби. Тѣже правила дѣленія были выведены на основаніи измѣненій между дѣлимымъ, дѣлителемъ и частнымъ. Послѣ вывода правилъ умноженія и дѣленія дробей и достаточнаго упражненія ученицъ въ производствѣ этихъ дѣйствій надъ дробными числами, на основаніи выведенныхъ правилъ, указывались сокращенные способы умноженія и дѣленія дробей, чтобы пріучить воспитанницъ достигать результата наивыгоднѣйшимъ путемъ. Ученіе о десятичныхъ дробяхъ начиналось прямо съ свойства ихъ, заключающагося въ опредѣленности ихъ знаменателей, вслѣдствіе котораго онѣ могутъ быть изображены на подобіе цѣлыхъ чиселъ, на основаніи принятой системы нумераціи, а вслѣдствіе сего послѣдняго всѣ дѣйствія надъ ними сводились къ дѣйствіямъ, подобнымъ надъ цѣлыми числами. При обращеніи простыхъ дробей въ десятичныя, являлись такъ называемыя конечныя и бесконечныя дроби. Въ усвоеніи сихъ послѣднихъ, такъ какъ происхожденіе ихъ просто, не представлялось осо-

баго затрудненія. При рѣшеніи ариѳметическихъ задачъ, обращалось во всѣхъ классахъ вниманіе на сознательное примѣненіе дѣйствій и отчетливое ихъ исполненіе; всякое бессознательное, случайное и наугадъ сдѣланное примѣненіе ихъ устранялось рядомъ наводящихъ вопросовъ. Учебникомъ по ариѳметикѣ во II, III и IV кл. служило руководство Малицина: Задачники — Малицина и Евтушевскаго.

При преподаваніи геометріи въ VI классѣ, преподаватель Сахаровъ считалъ необходимымъ знакомить ученицъ съ особенностями геометрическаго языка, различными научными терминами и условными знакоположеніями, какъ то знаками равенства, неравенствъ, угловъ, перпендикулярности, параллельности и др. Геометрическія предложенія были выводимы, на сколько то возможно было, нагляднымъ образомъ при посредствѣ пособій, главнымъ образомъ при пособіи картонажныхъ моделей. Такъ какъ въ геометріи черченіе составляетъ важную и существенную часть науки, то на это было обращено особенное вниманіе, т. е. на сколько возможно было, требовалось отъ учащихъ хорошее исполненіе чертежей, а главное — цѣлесообразность и соотвѣтственность изображаемаго черченіемъ съ требованіемъ предложенія; такъ, напр., при черченіи равныхъ фигуръ, дѣленія линіи на части, параллельности и перпендикулярности линій и т. п. требовалось согласіе изображаемаго съ предложеніемъ. Послѣ выводовъ такъ называемыхъ приѣмовъ для рѣшенія геометрическихъ задачъ, воспитанницы были ознакомлены съ чертежными инструментами. Изъ курса стереометріи сообщены были имъ главные виды многогранниковъ и способы ихъ черченія. Вычисленіе объемовъ многогранниковъ выведено было нагляднымъ образомъ по моделямъ. Курсъ геометріи былъ законченъ рѣшеніемъ практическихъ задачъ на вычисленіе площадей фигуръ и объемовъ гдѣль изъ сборника задачъ Евтушевскаго. Въ дополненіе къ назначенному уставомъ учебнику по геометріи Косинскаго было употребляемо руководство по сему предмету профессора московскаго университета Давидова. — Преподаваніе физики въ VI классѣ было введено въ полномъ объемѣ, назначенномъ уставомъ, и въ

той послѣдовательности, какъ оно расположено въ принятомъ руководствѣ „Основанія физики“ Краевича. Въ теченіе курса воспитанницы были ознакомлены съ важнѣйшими физическими приборами и съ производствомъ опытовъ на оныхъ при помощи физическаго кабинета духовнаго семинарія.

По географіи во II классѣ были преподаваны учительницею Бѣлоусовою общія свѣдѣнія изъ географіи математической и физической по программѣ, составленной преподавателемъ Заведеевымъ. Въ III классѣ, подъ руководствомъ преподавателя Заведеева, изучена географія Австраліи и Азіи, въ IV кл. — географія Африки и Америки, а въ VI кл. — географія Россіи. Необходимыя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи сообщались во всѣхъ классахъ по мѣрѣ надобности и степени развитія воспитанницъ, при изученіи систематическаго курса географіи. Сверхъ сего для пополненія прибрѣтенныхъ ученицами VI класса свѣдѣній изъ математической и физической географіи преподавателемъ Заведеевымъ дано было въ этомъ классѣ по означенному отдѣлу географіи нѣсколько особыхъ уроковъ, что согласно съ требованіями утвержденной Св. Синодомъ программы преподаванія географіи въ VI классѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ. При изученіи физическаго и политическаго отдѣловъ географіи въ III, IV и VI кл., а также при упражненіи ученицъ этихъ классовъ въ черченіи географ. картъ преподавателемъ Заведеевымъ употреблялись тѣ же приемы, которые были указаны въ прошлогоднемъ отчетѣ. При преподаваніи географіи въ VI классѣ преподаватель употреблялъ нѣкоторое время на рѣшеніе географическихъ задачъ подобныхъ тѣмъ, какія въ предыдущемъ году давались въ V кл. Учебникомъ по географіи во II, III и IV кл. служило руководство Смирнова. Въ VI кл. при изученіи географіи употребляемы были слѣдующіе учебники: по географіи Россіи — учебникъ Лебедева, по географіи математической — учебникъ Арнгейма, а при изученіи физической географіи — 2-я часть учебника Воленса, принятаго въ качествѣ учебнаго руководства въ духовныхъ семинаріяхъ. По исторіи преподавателемъ Лебедевымъ были пройдены въ IV кл. всеобщая древняя исторія, а въ VI кл.

всеобщая и новая исторія и исторія Россіи отъ воцаренія дома Романовыхъ. Въ преподаваніи исторіи практиковался слѣдующій методъ: преподаватель разсказывалъ обыкновенно урокъ впередъ, раздѣляя его на два или на три отрывка и обязавляя ученицъ повторять разсказанное. На слѣдующій классъ одна половина классаго времени употреблялась на выслушваніе даннаго урока, а другая на разсказъ къ слѣдующему классу. Во время выслушванія урока давались вопросы, относившіеся какъ къ содержанію самаго урока, такъ и къ предыдущимъ, (по связи съ нимъ, при чемъ одновременныя историческія событія, случившіяся въ разныхъ государствахъ, сопоставлялись между собою по ихъ сходству или противоположности. Когда при разсказѣ излагались географическія свѣдѣнія, ученицы должны были указывать на ландкартѣ мѣстность происходившихъ событій. По отношенію къ хронологіи требовалось, чтобы ученицы запоминали годы важнѣйшихъ событій и вѣка менѣе важныхъ. Преподаватель заботился о томъ, чтобы каждое изучаемое историческое событіе было достаточно понято ученицами и было разсказываемо связною и правильною рѣчью. Учебники по исторіи употреблялись назначенные уставомъ.

Изъ педагогики въ VI кл. были пройдены, подъ руководствомъ преподавателя Шумова, теорія обученія и теорія воспитанія. Теорію обученія предпосылался обзоръ познавательныхъ способностей чловѣка и законовъ умственнаго развитія, изъ каковаго обзора и были дѣлаемы практическіе выводы, касающіеся обученія. Изъ методики ученицы были ознакомлены съ методами обученія чтенію — буквеннымъ, силлабическимъ (азбуки Главинскаго и свящ. Никольскаго) и съ различными приѣмами обученія чтенію по звуковому методу (азбуки Золотова, барона Корфа, Ушинскаго и Паульсона), съ методомъ обученія письму Гербача, съ методомъ обученія арифметикѣ Грубе, какъ онъ обработанъ въ руководствахъ Золотова, Паульсона и Евтушевскаго, и съ методомъ обученія родному языку по методическимъ руководствамъ Ушинскаго, Семенова, Буслаева и другимъ. За неимѣніемъ при училищѣ особой школы для практическихъ упражненій по начальному обученію, ученицы VI класса практиковались въ обученіи: письму, счету и русскому языку въ I классѣ училища,

Теорія воспитанія излагаема была по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ для духовныхъ семинарій. Уроки педагогики изучались по запискамъ преподавателя.

Изъ французскаго языка учительницею Тереховою было пройдено въ I классѣ: употребленіе членовъ опредѣленнаго и неопредѣленнаго; образованіе женскаго рода и множественнаго числа въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ и образованіе степеней сравненія въ послѣднихъ; склоненіе мѣстоимѣній личныхъ, притяжательныхъ и указательныхъ; употребленіе предлоговъ *de* и *à*; спряженіе настоящего и прошедшаго (*passé indéfini*) времени правильныхъ глаголовъ въ положительной и вопросительной формѣ. По руководству Марго съ французскаго языка на русскій была переведена 21 статья и столько же статей съ русскаго языка на французскій. Преподаваніе французскаго языка въ I кл. шло въ слѣдующемъ порядкѣ: въ началѣ, когда ученицы не умѣли читать, онѣ заучивали въ классѣ названія наиболѣе знакомыхъ имъ предметовъ, разлагали эти слова на ихъ элементарныя звуки и тутъ же знакомились съ буквеннымъ изображеніемъ звуковъ, записывая выученное въ тетради; изъ заученныхъ словъ ученицы составляли фразы и писали ихъ. Чтеніе было начато съ фразъ, знакомыхъ учащимся. Переведенное въ классѣ съ французскаго языка на русскій ученицы заучивали къ слѣдующему уроку на столько, чтобы умѣть возстановить заученныя французскія фразы по русскому переводу; болѣе трудное онѣ переводили письменно. вмѣстѣ съ переводомъ, шло изученіе грамматическихъ формъ французскаго языка; изученныя формы повторялись на каждомъ урокѣ такимъ образомъ, что ученицы, переводя русскія фразы на французскія, заставляемы были измѣнять французскія фразы, измѣняя родъ, число и лицо подлежащаго и время глагольнаго сказуемаго въ предложеніи. Переводъ съ русскаго языка на французскій дѣлался сначала устно въ классѣ, а затѣмъ письменно къ слѣдующему уроку. Во II, III и IV классахъ, подъ руководствомъ учительницы Елизаветы Сытиной, изъ французской грамматики изучено: во II классѣ три времени правильныхъ глаголовъ перваго, втораго и четвертаго спряженій,

настоящее и прошедшее времена вспомогательныхъ глаголовъ и степени сравненія именъ прилагательныхъ, въ III классѣ — четыре времени: настоящее, два прошедшихъ и будущее правильныхъ глаголовъ четырехъ спряженій и двухъ вспомогательныхъ; въ IV классѣ изучены всѣ коренныя времена глаголовъ и производныя изъ нихъ, также образованіе страдательнаго залога и спряженіе глаголовъ возвратнаго залога. Переведено по руководству Марго съ русскаго языка на французскій и обратно. — Изъ первой и второй части руководства во II классѣ 23 отдѣла, въ III классѣ 29, въ IV классѣ 32 отдѣла. Кромѣ изученія грамматическихъ формъ французскаго языка и переводовъ, по сему предмету имѣли мѣсто слѣдующія упражненія: хоровое, совмѣстное чтеніе по французски въ классѣ, заучиваніе ученицами наизусть краткихъ прозаическихъ и стихотворныхъ статей и разговоръ учительницы съ ученицами въ классѣ на французскомъ языкѣ. Во VI классѣ занятія ученицъ по французскому языку состояли въ переводахъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій, имѣвшихъ цѣлю укрѣпленіе въ ихъ памяти усвоеннаго ими по сему предмету въ низшихъ классахъ.

По нѣмецкому языку, учительница сего предмета, начальница Сытина, въ I классѣ, въ началѣ учебнаго курса, сообщала учащимся нѣмецкія названія предметовъ и ихъ дѣйствій; посредствомъ такихъ упражненій ученицы пріобрѣтали запасъ нѣмецкихъ словъ, нужный для дальнѣйшихъ упражненій въ языкѣ. Обученіе чтенію велось по звуковой методѣ и совмѣстно съ обученіемъ письму: писалось на классной доскѣ цѣлое предложеніе на нѣмецкомъ языкѣ, за тѣмъ оно разлагалось на слова, слова на звуки, которые заучивались и изображались буквенными знаками. Для выработки въ ученицахъ навыка въ правильномъ произношеніи нѣмецкихъ словъ, прибѣгалось къ хоровому чтенію; для пріученія ихъ къ бѣглому чтенію задавалось чтеніе на домъ; выразительность чтенія работывалась въ классѣ, подъ руководствомъ учительницы. Въ I классѣ переведено изъ перваго отдѣла учебника Филлера 20 отдѣловъ; при переводахъ ученицы были ознакомлены съ особенностями нѣмецкаго словорасположенія, съ

простѣйшими формами склоненій и спряженій и съ болѣе употребительными предлогами Во II и III классахъ ученицы были упражняемы въ бѣглому и выразительному чтенію, въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій и съ русскаго на нѣмецкій, въ изустной передачѣ переведеннаго по вопросамъ учительницы и въ изученіи формъ нѣмецкаго языка. Во II классѣ переведено, со включеніемъ повторенія переведеннаго въ I классѣ, 50 статей, въ III классѣ 40 статей. При переводахъ учительница имѣла въ виду кромѣ сообщенія ученицамъ наибольшаго запаса словъ, изощреніе ихъ способности отыскивать смыслъ читаемыхъ предложеній, основываясь на ихъ главныхъ членахъ. Изъ нѣмецкой грамматики во II и III кл. пройдено: склоненіе членовъ, именъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ и мѣстоимѣній, спряженіе глаголовъ вспомогательныхъ, глаголовъ слабого и сильнаго спряженія въ изъявительномъ наклоненіи и самыя употребительныя предлоги. Въ IV классѣ изъ втораго курса христоматіи Фидлера переведено въ теченіе учебнаго курса 40 статей разнообразнаго содержанія. Изъ грамматики, кромѣ пройденнаго въ низшихъ классахъ, ученицы усвоили производство степеней сравненія именъ прилагательныхъ, спряженіе составныхъ глаголовъ залога дѣйствительнаго, страдательнаго и возвратнаго, а также предлоги, требующіе дательнаго и винительнаго падежей.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Пожертвованія.

Исправ. должность благочиннаго 3 тул. округа свящ. Димитрій Никольскій донесъ, что въ теченіи января сего 1877 г. поступило къ нему пожертвованій въ пользу славянскихъ семействъ отъ причтовъ и церковныхъ старостъ нижеозначенныхъ селъ: 1) Рогожни 1 р. 18 к., 2) Татеева 3 р. 65 к., 3) Коптева 6 р. (въ томъ числѣ отъ крестьянокъ деревни Рождества: Авилины Ефимовой 3 руб. и Дарьи Никифоровой 1 р.), 4) Рясина 1 р. 20 к., 5) Бѣ-

лomuтова 1 р. 25 к., 6) Сукромны 7 р. 16 к., 7) Зайцева 18 р. 40 к., 8) Мелеховаго 1 р., 9) Борзунова 1 р., 10) Можайскаго 5 руб. 68 к., 11) Рудакова 1 р. 32 к., 12) Зарытова 75 к., 13) Казачьихъ Присадъ 3 р., 14) Новаго 1 р., 15) Мещерскаго 1 р. 15 к., 16) Теплага 50 к., 17) Романова 1 р. 52 к., 18) Гамова 1 р., 19) Тимирева 1 р., 20) Частаго 1 р. 12 к. и 21) Высокаго 1 р. 12 к.; всего 60 р.: каковыя деньги всѣ сполна въ февралѣ мѣсяцѣ имъ отосланы въ с. петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета.

— По духовнымъ завѣщаніямъ: 1) тифлисскій гражданинъ *Павелъ Устин. Галановъ*, между прочимъ, изъ хранящихся въ тифлискомъ отдѣленіи государ. банка двухъ билетовъ внутренняго 5⁰/₀ съ выигрышами займа, одинъ билетъ (2-го займа) жертвуетъ на пользу церкви, гдѣ онъ родился, тул. губ. кашир. у. въ с. Страховѣ—приходѣ Казанской Божіей Матери, съ тѣмъ, чтобы билетъ этотъ до выхода онаго въ тиражъ погашенія не былъ обращенъ въ наличныя деньги, дабы въ случаѣ выигрыша по оному суммы, таковыя, а равно ежегодныя проценты были обращены на ремонтъ церковнаго зданія и его благолѣпія, и чтобы на этотъ же предметъ были употреблены въ послѣдствіи деньги по выходѣ этого билета въ тиражъ погашенія. Для этой цѣли билетъ этотъ переслать въ тул. духов. консисторію для храненія онаго порядкомъ, установленнымъ Св. Синодомъ; душеприкащиками назначены: тифлискіе граждане *Матвѣй Иван. Ивановъ* и *Стефанъ Филип. Пѣтуховъ*, 2) тул. мѣщанинъ *Никита Козм. Сапельниковъ* въ завѣщаніи, между прочимъ, прописалъ: а) половину вмѣстнаго билета внутр. займа съ тул. мѣщаниномъ *Михаиломъ Николаев. Бѣловымъ* онъ Сапельниковъ отдастъ въ Щегловскій монастырь, на вѣчное поминовеніе, б) въ Боголюбскую церковь на тотъ же предметъ 15 р. и в) въ Спасокладбищенскую ц. пять иконъ, животворящій крестъ и покровъ съ его гроба въ 35 руб.; душеприкащики умершаго Сапельникова—свящ. Спасокладбищенской ц. *Николай Григор. Троицкій*, казен. кр. *Михаилъ Григор. Бѣлолицкій* и тул. мѣщ. *Михаилъ Тим. Кривоноговъ*; и 3) изъ астраханской консисторіи присланы въ тул. консисторію 400 р., завѣщанные пре-

освящен. архієпископомъ *Афанасіемъ*, для передачи оныхъ по 200 р. въ церкви св. Троицы г. Бѣлева и св. Николая Чудотворца с. Каменки бѣлев. у., на поминовленіе его.

б) Разныя извѣстія по епархіи.

Присоединенъ къ православію чрезъ св. крещеніе—житель г. Гачкая, Бакинской губерніи магометанской вѣры Мулла, Гамидъ—Гаджи—Джабраимъ—Эфенди Огла, священникомъ Предтеченской ц. г. Алексина Іоанномъ Лавровымъ, съ нареченіемъ имени новокрещенному Алексій.

—По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, опредѣлены: А) на священническія мѣста: 1) а) во вниманіе къ примѣрному пастырскому служенію и особымъ полезнымъ трудамъ въ дѣлѣ народнаго образованія умершаго священника Ильи Музалевскаго, оставившаго по себѣ благодарную память во всемъ приходѣ, б) во уваженіе общаго единодушнаго прошенія прихожанъ с. Серебряныхъ Прудовъ венев. у., свидѣтельствуемаго пріобрѣтеніемъ въ пользу церкви пердома и в) въ видахъ несомнѣннаго обезпеченія въ содержаніи оставшагося по смерти свящ. Ильи Музалевскаго семейства—опредѣленъ на праздное свящ. мѣсто въ с. Серебряныхъ Прудахъ воспитанникъ *Михаилъ Музалевскій*, оказавшійся по испытаніи достойнымъ священническаго сана—по надлежащей подготовленности къ сему сану. 2)—студентъ *Владиміръ Благотыщенскій* на праздное свящ. мѣсто въ с. Варѣоломѣевѣ алексин. у. 3)—діаконъ *Никифоръ Никитниковъ* на второе свящ. мѣсто въ с. Новомихайловскомъ ефрем. у. на правахъ помощника настоятеля церкви и 4)—воспитанникъ *Иванъ Благотыщенскій*, согласно прошенію его, на праздное свящ. мѣсто при Успенской церкви г. Епифани; Б) — опредѣленъ воспитанникъ *Александръ Семеновъ* не штатнымъ діакonomъ при Николаевской ц. с. Узунова венев. у., съ полученіемъ отдѣльныхъ отъ прочаго причта средствъ для своего содержанія, именнo тѣхъ, которыя на сей предметъ опредѣлены умершею попечительницею Узуновскаго храма г. Григоровою и В) воспитанникъ *Иванъ Рождественскій* на праздное псаломщическое мѣсто въ с. Хрущевѣ тул. у.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, во вниманіи къ пятидесятилѣтнему, одобрительному и ревностному служенію церкви причетника, г. Тулы Успенской, что въ павшинской слободѣ, ц. *Платона Соколова* и во уваженіе пятидесятилѣтней усердной и полезной его дѣятельности въ дѣлѣ обученія дѣтей обоего пола и разныхъ словій грамотности—признавъ причетника *Соколовъ* вполне заслужившимъ и достойнымъ возведенія въ санъ діакона.

— По опредѣленіямъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, опредѣлены въ число послушницъ бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго жен. монастыря: мценскія мѣщанскія дѣвицы: 1) *Матрона Яков. Шерстова*, 2) *Евдокія Яков. Шерстова*, 3) *Целагея Алекс. Овсянникова*, чернскія купеч. дочери—дѣвицы 4) *Александра Лукина Окоробкова* и 5) *Лидія Лук. Окоробкова*.

III. СВѢДѢНІЯ О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

а) Утвержденіе членовъ въ прежде открытыя попечительства.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства утверждены при попечительствахъ: 1) Богородиц. у. с. Товаркова: председателемъ графъ Алексѣй Павловичъ Бобринскій, перем. членами: свящ. Михайлъ Преображенскій, пер. стар. Косма Емелановъ, вол. стар. Иларіонъ Никол. Кочетовъ, времен. членами: кр. Θεодосій Мих. Татариновъ, Андрей Ив. Колосниковъ, Терентій Фил. Трегубовъ, Иванъ Θεод. Квасниковъ, Иванъ Афан. Татариновъ, Харитонъ Аник. Бобровниковъ, Василій Ант. Юраковъ, Данилъ Ив. Бобровниковъ, Алексѣй Ст. Татариновъ, Гавріиль Ив. Зуевъ, Алексѣй Фирсовъ, Іосифъ Софоновъ, Матѳей Ив. Бобровниковъ, Θεодосій Евсигнѣевъ, Димитрій Епифановъ, Василій Нив. Баранинъ, Архипъ Иродоновъ, Семенъ Лазаревъ, Евдокимъ Ивановъ, Авдій Зиновьевъ, Малахій Харлампіевъ, Косма Ксенофоновъ, куп. Иванъ Аким.

Большаковъ, Афанасій Ивановъ, кр. Прокопій Демидовъ, Гурій Васильевъ, Михайль Артемовъ, Иларіонъ Гавриловъ, Григорій Макаровъ, Косма Яковлевъ, Григорій Фроловъ, Акинтіѣ Фоминъ, Никита Іоновъ, Павелъ Николаевъ, староста Ксенофонтъ Михайловъ.

2) Того же у. с. Богородицкаго: предсѣдателемъ—графъ Алексѣй Павловичъ Бобринскій, непрем. членами: свящ. Алексѣй Краснощевъ и Тимофей Покровскій, цер. стар. Θεодотъ Степановъ, Болотовской волости вол. стар. Назаръ Макаровъ, врем. членами: г. Богородицка мѣщ.: Василій Тим. Щедилловъ, Иванъ Сав. Щедилловъ, врем. об. кр.: староста Павелъ Афиногеновъ, Алексѣй Петровъ, Павелъ Петровъ, староста Дмитрій Ивановъ, Егоръ Ефремовъ и Александръ Исидоровъ, староста Владиміръ Антоновъ, Михайль Николаевъ, Тимофей Дмитріевъ, Егоръ Архиповъ, староста Василій Косминъ, Михайль Григорьевъ, Петръ Григорьевъ, Афанасій Иродіоновъ, Матфеей Андреевъ, староста Семень Емеліановъ, Ефимъ Θεодоровъ и Елиссей Карцовъ, староста Константинъ Яковлевъ, Гавріиль Саввинъ, Дмитрій Михеевъ и Алексѣй Ивановъ.

3) Венев. у. с. Васильевскаго: предсѣдателемъ—кр. сельца Воскресенскаго Степанъ Антон. Алексахинъ, непрем. членами: свящ. Александръ Зеведеевъ, вол. стар. дер. Горшковскихъ выселокъ Герасимъ Митрофановъ и цер. стар. Романъ Ефим. Савтыкинъ, врем. членами: Иродіонъ Романовъ, Семень Прох. Кобельковъ, Андрей Петровъ Фирсовъ, Алексѣй Фроловъ Муратовъ, Максимъ Тихоновъ Муратовъ, Василій Петр. Выгалинъ и Иванъ Тихоновъ Парамошинъ.

4) Того же у. с. Подлубнаго—Ясеновъ: предсѣдателемъ—помѣщ. Петръ Андр. Муравьевъ, непрем. членами: свящ. Андрей Успенскій и вол. стар. Петръ Созоновъ, врем. членами: проживающіе въ с. Подлубномъ—данвовскій вуп. Андрей Костинъ, веневскій мѣщ. Захаръ Кузнецовъ и епифан. у. с. Муравлянки кр. Николай Ушаковъ, изъ приход. людей: быв. двор. Семень Пупиковъ, врем. об. кр.: Георгій Пименовъ, Михайль Емеліановъ, Савва Макаровъ, Петръ Николаевъ и Илья Ивановъ, кр. соб. Семень Феофилактовъ, Иванъ Сергіевъ, Оока Андреевъ, Иванъ

Антиповъ, Прокопій Амвросіевъ, Петръ Ивановъ, Филиппъ Яковлевъ, Василій Филипповъ, Θεодоръ Тимофеевъ, Иванъ Созоновъ, Флоръ Евдокимовъ, Илья Даниловъ и Сергій Александровъ.

б) Дѣятельность попечительствъ.

1) Отчетъ попечительства Иоанно-Богословской ц. в с. Кутукова Кашир. у. за 1876-й г.

Приходъ денегъ: осталось отъ 1875 г. 755 р. 80 к
Пожертвовано: Михаиломъ Александровъ Коноплинимъ 110 р.—Иваномъ Юрьевъ Евдокимовымъ 55 р.—отъ разныхъ лицъ 15 р. 50 к., Александромъ Ртищевымъ 10 р., Аркадіемъ Колобовымъ 5 р., купц. Кочетовымъ 5 р., собрано: въ попечительскую кружку 19 р. 35 к., паспортныхъ съ прихода 35 руб. 75 к., продано холста 13 р. 18 к., аренды съ земли Ушаковой 15 р., проценту по билетамъ 28 р., дополнительнаго платежа д. Свиненокъ 62 р. 52 к., итого 1115 р. 10 к. Расходъ денегъ за 1876-й г.—одежда на престоль и жертвенникъ 30 р. 33 к., пелена глазетовая на плащаницу 5 р. 20 к., коверъ на амвонъ 5 р. 30 к., глазеть, голунъ, бахрама, парча 6 р. 40 к., икона св. Александра Невскаго 5 р., икона большая Михаила Архангела 15 р.; икона Неопалимая купины 5 р., три лампы аплике высеребренныя 6 р. 25 к., блюдо, кадило, подсвѣчникъ, двѣ свѣчи металлическія 5 р. 85 к., разной мелкой утвари 6 р. 40 к., бронза на вѣнецъ 1 р. 50 к., двѣ мраморныя доски съ надписью 5 р., вѣнты, рамы, мебель 18 р. 80 к., разнымъ мастеровымъ 19 р. 27 к., разнаго матеріала 20 р. 19 к., провозъ утвари и матеріала 21 р. 50 к., корреспонденція 1 р. 75 к., бѣднымъ прихожанамъ къ Пасхѣ и Рождеству 69 р., поминовеніе усопшихъ 9 р. 65 к., оклады на большія и малыя иконы 36 р. 65 к., причту с. Кутукова 5 р., повинности за землю Ушаковой 10 р. 76 к.,—итого 309 р. 80 к. Въ остаткѣ къ 1877 г. 805 р. 30 к. Пожертвовано утварью и вещами въ 1876 г. отъ разныхъ лицъ: нальпиковъ съ золотомъ на 12 р. 45 к., М. А. Коноплинимъ духовныхъ книгъ на 15 р., Генеральшею Е. Любеновою икона въ серебряной ризѣ вызолоченной 20 р., крестьянкою с. Кутукова лам-

пада накладного серебра 5 р. Ал. Пав. Ртищевымъ въ серебр. ризѣ икона Іоанна Богослова 20 р., куп. Масленниковымъ мраморную доску съ надписью 3 р., Феодоромъ Левиковымъ два вѣнца изъ цвѣтовъ 3 р., крестьянкою Скутукова гирлянда изъ цвѣтовъ 1 р. 50 к., А. П. Ртищевымъ разнаго матеріала на 15 р., куп. Подмаревымъ набедренникъ 3 р., Іером. Іоанникиемъ икона св. Алексѣя Митрополита 5 р., А. Р. хрустальная цвѣтная лампада 2 р. 50 к., Настасіею Ртищевою шелковая лента съ цвѣтами 5 р., отъ церкви Троицы Зубова, что въ Москвѣ, пять большихъ мѣстныхъ иконъ въ золотыхъ рамахъ на 200 р., — итого на 310 р. 45 к.

2) *Отчетъ попечительства Воскресенской и. с. Васильевскаго венев. у. за 1876 г.*

Въ попечительство с. Васильевскаго къ 1876 г. состояло 12 р. Въ 1876 г. поступило: кружечныхъ 15 р., 29 к., окладныхъ 35 р. — итого съ остаточными 62 р. 29 к. Въ 1876 г. израсходовано: удѣлено на поправку храма 30 р., куплено въ церковь два подсвѣчника 25 р., камня для церкви и заплачено мастеру за работу 7 р., итого 62 р. Осталось къ 1877 г. 29 к.

3) *Отчетъ попечительства Знаменской и. с. Дьяконова того же у. за 1876 г.*

Въ попечительство с. Дьяконова къ 1876 г. было денегъ 328 р. 30 к. Въ теченіе года отъ добрыхъ дателей поступило 3 р. изъ кружки, обносимой при богослуженіяхъ, 53 р. Итого всѣхъ денегъ въ теченіе года къ 1877 г., за исключеніемъ употребленныхъ на застрахованіе при церкви сторожки 90 к., осталось 383 р. 40 к.

4) *Отчетъ попечительства Богородице-рождественской и. с. Повѣткина того же у. за 1876 г.*

Въ попечительство с. Повѣтника къ 1876 г. состояло наличной суммы 41 р. Въ 1876 г. поступило кружечнаго сбора 8 р. 50 к., израсходовано на переливку колокола 44 р. 50 к., затѣмъ осталось наличной суммы къ 1877 г. 5 р.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Марта № 6. 1877 года.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ.

Въ недѣлю 4-ю вел. поста.

(По прочтеніи Евангелія въ русскомъ переводѣ: Мар. 9, 14—31).

Въ настоящее время есть люди, которые не вѣрятъ какъ въ существованіе бѣсовъ или злыхъ духовъ, а по просто-народію въ нечистую силу, такъ и въ существованіе бѣсноватыхъ. Между тѣмъ изъ Евангелія видно, что во время жизни Иисуса Христа много было одержимыхъ злыми духами, и что Господь І. Христосъ много разъ изгонялъ бѣсовъ, какъ и сейчасъ вы слышали. Не вѣрить въ существованіе злыхъ духовъ, не вѣрить тому, что они могутъ вселяться въ человѣка, значитъ не вѣрить въ Евангеліе, значитъ не вѣрить и въ Господа Иисуса Христа.

Отъ чего же это люди не вѣрятъ въ бытіе злыхъ духовъ? Отъ того, вѣроятно, что они сами если не одержимы, какъ бѣсноватые, то ослѣплены ими. Мало ли они чему не вѣрятъ. Они не вѣрятъ, что есть Господь Богъ; не вѣрятъ, что все сотворено Богомъ, говорятъ, что все само собою произошло.

Но какъ у этихъ ослѣпленныхъ мудрецовъ нѣтъ вѣры въ бытіе злыхъ духовъ, такъ напротивъ въ простонародіи слишкомъ превратно распространено понятіе о злыхъ духахъ, а равно и объ одержимыхъ ими. У васъ обыкновенно подъ бѣсноватыми разумѣются такъ называемые порченые; вы вѣрите тому, будто человѣкъ можетъ посадить въ человѣка бѣса, или нечистаго, по разнымъ случаямъ и причинамъ. Вслѣдствіе такого неправильнаго

понятія, и разныя болѣзни приписываются порчѣ. Такъ: кто одержимъ припадками, или падучею болѣзнію, говорятъ, что его испортили. Кто страдаетъ какими либо внутренними болѣзнями не удобоизлѣчимыми, тоже говорятъ испортили. Если мужъ съ женою живутъ не въ согласіи, или кто либо изъ нихъ чувствуетъ особенную скуку или тоску, тоже называютъ такихъ порченными, и много въ простонародіи бываетъ разныхъ причудъ и притворныхъ болѣзней, которыя отвосятъ также въ порчѣ.

Но въ священномъ писаніи не видно, чтобы человѣкъ могъ посадить въ человѣка злаго духа. Да человѣкъ и не въ силахъ распоряжаться злымъ духомъ; напротивъ злой духъ можетъ владѣть человѣкомъ, и можетъ войти въ него, по разнымъ причинамъ, самъ собою, и не только въ тѣло, но вмѣстѣ и въ душу человѣка.

Такъ: злой духъ или діаволъ вселяется въ того, кто не вѣритъ въ Господа нашего Іисуса Христа. Кто, хотя и носитъ названіе христіанина, но не только не поступаетъ по заповѣдямъ Христовымъ, но и порицаетъ свою вѣру, смѣется надъ священнымъ писаніемъ, надъ уставами церковными, надъ обрядами христіанскими. Можетъ вселиться злой духъ въ того, кто оставляетъ молитву домашнюю и церковную. Жертвами діавола могутъ быть тѣ, кто предается разврату, пьянству и другимъ гнуснымъ порокамъ. А кто вѣруетъ въ Господа І. Христа, молится Ему, призываетъ Его на помощь, старается исполнять Его заповѣди, въ того никогда не можетъ вселиться діаволъ, хотя отъ козней его никто не можетъ быть въ безопасности. Всякій изъ насъ постоянно можетъ подвергаться нападенію діавола; онъ постоянно слѣдитъ за нами, за всѣми нашими дѣйствіями; его сѣти всюду разставлены. Всѣ наши нечистыя мысли и пожеланія, всякое худое дѣйствіе, словомъ всѣ наши грѣхи происходятъ отъ козней діавола.

Если бы не пришелъ на землю Сынъ Божій І. Христосъ, мы всѣ бы находились въ его власти; но по пришествіи на землю, Господь Іисусъ Христосъ разрушилъ державу его, сокрушилъ его главу, и такъ его обезсилилъ, что онъ уже не имѣетъ теперь надъ нами большой власти. Именемъ Іисуса Христа, силою его креста, мы можемъ противостоять кознямъ діавола. Когда ученики спрашивали

у Иисуса Христа, почему они не могли изгнать бѣса, Онъ сказалъ имъ: сей родъ не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста. Стало-быть молитва и постъ, самое вѣрное средство прогонять врага нашего діавола. Итакъ братіе, трезвитесь и бодрствуйте, учитъ апостоль Петръ, ибо супостатъ вашъ діаволь, какъ лѣвъ разсвирѣпѣвшій, ходитъ, ища кого поглотитъ (1 Пет. 5, 8). Аминь.

Свящ. Петръ Турбинъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ великій понедѣльникъ.

Изсохшія смоковницы за неплодіе, прещенія убоявшеся, братіе, плоды достойны покаянія принесемъ Христу (стих. въ понед.).

Сегодня у насъ великій понедѣльникъ, мы вступили въ недѣлю страстей Господнихъ и воспоминаемъ нынѣ тѣ событія послѣднихъ дней земной жизни І. Христа, которыя совершились на другой день послѣ торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ. Что же именно случилось въ день, воспоминаемый нынѣ нашею прав. церковію?

Св. евангелисты Матѳей и Маркъ повѣствуютъ, что, проведши ночь въ Вифаніи послѣ входа Своего въ Іерусалимъ, І. Христосъ на другой день по утру пошелъ съ своими учениками во Іерусалимъ. На пути Онъ взалкалъ и, увидѣвши покрытую листьями смоковницу при дорогѣ, подошелъ къ ней, чтобы найти на ней плодъ, но ничего на ней не нашель кромѣ однихъ листьевъ, хотя, судя по времени, плоды съ ней еще не могли быть собраны, и потому сказалъ ей: „да не будетъ впредь отъ тебя плода во вѣкъ“. И смоковница эта тотчасъ же изсохла. Пришедши послѣ того во Іерусалимъ, І. Христосъ вошелъ во храмъ. Тамъ Онъ нашель большой безпорядокъ. Храмъ Іерусалимскій въ это время казался не мѣстомъ молитвы и не домомъ Божиимъ, а торжищемъ: по случаю насту-

павшаго праздника пасхи іудейской, пришедшіе изъ всѣхъ странъ на праздникъ іудеи обыкновенно желали принести во храмъ жертвы Господу и потому приходили сюда, но приходили безъ жертвенныхъ животныхъ и безъ священной еврейской монеты, и хотѣли въ самомъ же храмѣ и жертвенныхъ животныхъ купить и священную еврейскую монету приобрести для подаянія ея въ сокровищницу храма; въ самомъ храмѣ въ это время сидѣли продавцы воловъ, овецъ и голубей и мѣновщики денегъ; говоръ продающихъ и покупающихъ и мѣновщиковъ, мычаніе воловъ, блеяніе овецъ, воркованіе голубей и звонъ монеты явно нарушали тишину во храмѣ и не располагали къ усердной молитвѣ ни служителей храма, ни молящихся, но начальники храма снисходительно смотрѣли на этотъ безпорядокъ и не прекращали его. Тоже самое І. Христосъ встрѣтилъ во храмѣ за три года предъ этимъ временемъ и, сдѣлавши бичъ изъ веревокъ, выгналъ изъ храма продающихъ и покупающихъ и столы мѣняющихъ опрокинулъ, но это не вразумило начальниковъ храма, и безпорядокъ во храмѣ продолжался доселѣ. Понятно, что святѣйшій святыхъ не могъ и теперь потерпѣть этого безпорядка въ домѣ Божіемъ. Онъ и теперь, какъ и за три года до того, изгналъ изъ храма всѣхъ продающихъ и покупающихъ и опрокинулъ столы у мѣновщиковъ и мѣста у продающихъ голубей, и никому потомъ не позволялъ что нибудь постороннее проносить чрезъ храмъ. Первосвященники, книжники и старѣйшины народа въ это время замыслили, какъ бы погубить І. Христа, но не находили, чтобы сдѣлать съ Нимъ, потому что боялись Его. Исусъ же Христосъ, изгнавши изъ храма торжниковъ и мѣновщиковъ, началъ учить во храмѣ и весь народъ усердно слушалъ Его.

Братіе! Св. церковь наша, вспоминая нынѣ обстоятельства жизни І. Христа на второй день послѣ входа Его во Іерусалимъ, обращаетъ особенное наше вниманіе на воспоминаніе объ изсохшей смоковницѣ. Почему же это? Потому, что св. церковь наша хочетъ насъ предостеречь отъ фарисейскаго лицемѣрія, какъ отъ весьма пагубной страсти. Проклятая Господомъ смоковница была образомъ лицемѣрной іудейской синагоги. Будучи уже поверта

листьями, она издали казалась всёю имѣющею на себѣ плодъ, а на самомъ дѣлѣ вовсе не имѣла на себѣ плода. И синагога іудейская, т. е. іудейскіе первосвященники, книжники, фарисеи и старѣйшины снаружи всёю казались благочестивыми и добродѣтельными, потому что строго исполняли всё обряды закона, много молились публично, представляли себя часто постящимися и трубнымъ звукомъ созывали въ себѣ нищихъ и одѣляли ихъ, а на самомъ дѣлѣ были преисполнены хищенія, лукавства и неправды и всякаго беззаконія. За то и были осуждены Господомъ. И мы, братіе, часто лишь наружно творимъ дѣла милости и закона. Но образъ иссохшей провлятой Господомъ смоковницы да вразумитъ насъ и отвратитъ насъ отъ лицемерія. Аминь.

Свящ. М. Бурцевъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ великій вторникъ.

Се женихъ грядетъ въ полночи, и блаженъ рабъ, его же обрящетъ бдяща (Троп. вел. вторн.).

Сегодня второй день недѣли страстей Господнихъ: нынѣ мы воспоминаемъ тѣ обстоятельства земной жизни Іисуса Христа, которыя случились на третій день послѣ торжественнаго входа Господня во Іерусалимъ. Утромъ въ этотъ день І. Христосъ вмѣстѣ съ Своими учениками опять шелъ во Іерусалимъ мимо оной смоковницы, которая была образомъ лицемѣрной синагоги іудейской и была накануне этого дня проклята Имъ, и ученики съ изумленіемъ увидѣли, что провлятая Имъ смоковница вся иссохла, и когда они сказали объ этомъ І. Христу, то І. Христосъ въ это время преподалъ имъ ученіе о силѣ вѣры. Но изъ многихъ рѣчей и притчей, произнесенныхъ І. Христомъ въ третій день по входѣ Его во Іерусалимъ св. церковь наша сегодня особенное наше вниманіе обращаетъ

на притчу о десяти дѣвахъ; съ какою же цѣлю? Съ тою, чтобы съ одной стороны внушить намъ всегдашнюю бдительность и готовность встрѣтить великій и страшный день втораго пришествія Христова, имѣющаго придти внезапно, *яко татъ въ нощи*, а съ другой показать намъ необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія, и въ особенности дѣлъ милосердія. Притчу эту вы слышали нынѣ въ евангельскомъ чтеніи на литургіи. Въ ней подъ десятью дѣвами, вышедшими на встрѣчу жениху, разумѣются души всѣхъ вообще людей, въ частности же подъ дѣвами мудрыми разумѣются души людей благочестивыхъ, богатыхъ добрыми дѣлами, а подъ неразумными — души людей нечестивыхъ, не имѣющихъ истинно добрыхъ дѣлъ; подъ женихомъ разумѣется Самъ І. Христосъ, подъ бракомъ — соединеніе всѣхъ вѣрующихъ со Христомъ въ блаженной вѣчности, подъ свѣтильниками разумѣется вѣра во Христа, а подъ елеемъ добрыя дѣла, подъ свомъ разумѣется наша смерть, а подъ полуночнымъ воплемъ, призывавшимъ всѣхъ дѣвъ къ срѣтенію жениха, разумѣется внезапное пришествіе І. Христа на судъ. Притча эта учитъ насъ тому, чтобы мы не откладывали дѣла своего спасенія день за день, а жили всегда такъ, чтобы во всякую пору готовы были предстать на судъ предъ Бога, а равно и тому научаетъ насъ, чтобы не считали достаточнымъ для спасенія имѣть одну только вѣру безъ истинно добрыхъ дѣлъ, потому что такая недѣятельная вѣра *мертва есть* (Іак. 11, 26), но всегда старались обогатить себя добрыми дѣлами и въ особенности дѣлами милости, не изъ тщеславія, а изъ любви къ Богу и ближнимъ творимыми.

Братіе! Живемъ ли мы именно такъ, какъ жить учитъ насъ наша православная вѣра и св. мать наша церковь, такъ, чтобы всегда мы были готовы предстать на судъ Нелицепріятнаго Судіи? Имѣемъ ли мы истинную вѣру въ Бога, вѣру не мертвую, но дѣятельную, свѣтлую, подобно свѣтильнику обильному елеемъ? Творимъ ли мы не наружно только, но истинно, отъ чистаго сердца, съ любовію къ Богу и ближнему дѣла милости и добродѣтели? О! кто изъ насъ можетъ этимъ похвалиться? По этому будемъ молить Господа, чтобы Онъ по своей великой ми-

лости далъ намъ время для покаянія исправленія нашей жизни такъ, чтобы мы вмѣстѣ съ праведными вошли въ чертогъ Его царствія. Аминь.

Свящ. М. Бурцевъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ великую среду.

*Егда утренняя приношаше миро, тогда
ученикъ соглашашеся пребеззаконнымъ
(стих. на веч. вел. среды).*

Сегодня въ третій день недѣли страстей Господнихъ мы вспоминаемъ тѣ обстоятельства послѣднихъ дней земной жизни Иисуса Христа, которыя случились въ четвертый день по Его торжественномъ входѣ въ Иерусалимъ. Что же именно случилось въ этотъ день съ І. Христомъ? Гдѣ и какъ провелъ Онъ этотъ день и что для Него готовили въ этотъ день враги Его, замыслившіе погубить Его?

Св. евангелисты повѣствуютъ, что въ этотъ четвертый день по входѣ І. Христа во Иерусалимъ, за два дня до іудейской Пасхи, которую въ тотъ годъ положено было начать праздновать вечеромъ съ пятницы на субботу, весь синедрионъ іудейскій собрался во дворъ первосвященника Каиафы и совѣщался о томъ, какъ бы хитростію взять І. Христа и убить; по совѣщаніи же члены синедриона положили непременно взять І. Христа хитростію и убить, только не въ праздникъ, чтобы не произошло возмущенія въ народѣ, и они рѣшились искать удобнаго къ тому случая. Ихъ темному замыслу духъ злобы и князь тьмы, диаволь нашель готоваго споспѣшника въ одномъ изъ двѣнадцати учениковъ І. Христа. То былъ Иуда Симоновъ искаріотскій. Онъ былъ одержимъ недугомъ сребролюбія и эта страсть до того помрачила разумъ его, что онъ рѣшился даже предать своего учителя и Господа. Но еще прежде, чѣмъ онъ совершилъ это ужасное предательство, Господь въ тотъ же самый день хотѣлъ исцѣлить его отъ этого недуга и призывалъ къ раскаянію. (Евангелисты Матѳей

и Маркъ повѣствуютъ, что въ этотъ самый день, когда синедриономъ за два дня до Пасхи положено было непременно убить І. Христа, І. Христосъ съ своими учениками былъ въ Вифаніи. Тамъ въ домъ Симона прокаженного для Него устроена была вечеря, и когда Онъ возлежалъ на вечери, приступила къ Нему одна женщина блудница съ аловастровымъ сосудомъ многоцѣннаго мұра и возливала Ему на главу это муро. Женщина эта видѣла сострадательность І. Христа и общительность Его со всѣми, простершуюся даже до того, что Онъ вошелъ въ домъ Симона прокаженного, котораго законъ признавалъ нечистымъ и отлученнымъ отъ общенія съ людьми, но котораго Онъ исцѣлилъ отъ проказы; она сообразила, что если І. Христосъ исцѣлилъ Симона отъ проказы тѣлесной, то и ее исцѣлитъ отъ болѣзни душевной, и потому рѣшилась возлить муро на главу Іисуса. (см. синакс. вел. среды). Намѣреніе этой женщины было благое и дѣло было сдѣлано доброе. Но ученикамъ, въ особенности же Іудѣ это показалось напрасною тратою большихъ денегъ: они думали, что лучше бы было продать это муро за 300 динаріевъ т. е. за 64 р. 50 в. и раздать эти деньги нищимъ. Но І. Христосъ на это замѣтилъ имъ: „Что смущаете женщину? Она доброе дѣло сдѣлала для Меня; ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда имѣете. Возливъ муро сіе на тѣло Мое, она приготовила Меня въ погребеніе. Истинно говорю вамъ: гдѣ ни будетъ проповѣдано евангеліе сіе, во всемъ мірѣ скажется въ память ея и о томъ, что она сдѣлала“. Упомянувши о своемъ погребеніи, І. Христосъ отклонилъ Іуду отъ предательства (см. синакс. вел. среды). Но Іуда не внималъ теперь словамъ своего Учителя! Разсчитывая кушиться себѣ землю неправедною цѣною (Дѣян. 1, 18), Онъ задумалъ продать своего Божественнаго Учителя врагамъ Его и, не вравумившись словами І. Христа, въ тотъ же самый день, быть можетъ, прямо съ вечери же, пошелъ изъ Вифаніи во Іерусалимъ, чтобы тамъ исполнить свой злой умыселъ. Пришедши въ первосвященникамъ и начальникамъ іудейскимъ, онъ сказалъ имъ: „что вы мнѣ дадите? Я вамъ предамъ Его“. Тѣ обрадовались этому случаю и, во исполненіе пророчества Захаріи (XI, 12), предложили ему тридцать сребрен-

никовъ, или 25 р. 80 к. сер. на наши деньги. Хотя такая низкая цѣна была въ законѣ назначена только за убиеннаго раба и предложена была первосвященниками изъ чувства злобы ихъ и презрѣнія къ І. Христу; однако же Иуда остался доволенъ и этою обѣщанною ему *цѣною* крови и сталъ искать удобнаго случая предать имъ І. Христа.

Братіе! Св. церковь напоминаетъ намъ нынѣ о грѣшной женѣ, помазавшей муромъ Господа, и о предательствѣ Иуды для того, чтобы предостеречь насъ отъ пагубной страсти сребролюбія и научить покаянію и нестяжательности. Смотрите, какое поразительное различіе представляютъ намъ собою эта грѣшная жена, почувствовавшая нужду въ покаяніи и исправленіи своей жизни, и этотъ несчастный сребролюбецъ Иуда, отвергшійся раскаянія! Одна не щадитъ 300 динаріевъ, быть можетъ, единственныхъ у нея, для того чтобы купить многоцѣнное миро и помазать имъ главу Божественнаго Учителя; а другой прельщается только 30 сребренниками и изъ-за пріобрѣтенія на нихъ земли рѣшается предать своего Божественнаго Учителя. По истинѣ, братіе, нестяжательность достойна всякой похвалы, и поступокъ жены грѣшницы достоинъ подражанія, сребролюбіе же напротивъ достойно всякаго порицанія, и поступокъ Иуды достоинъ того, чтобы мы, постоянно помня его, старались бѣгать сребролюбія, какъ весьма пагубной страсти, какъ великаго Иудина окаянства. Воспомявая нынѣ о помазаніи муромъ главы І. Христа отъ грѣшной женщины, почувствовавшей нужду въ покаяніи, и о предательствѣ Ею Иудю, научимся, братіе любить нестяжательность и воздерживаться отъ сребролюбія, которое есть *корень всякаго зла*; научимся прибѣгать къ Господу съ раскаяніемъ и страшиться нераскаянности, губительной для нашей души. Аминь.

Свящ. М. Бурцевъ.

С Т А Р О С Т Ъ.

Стихотвореніе подъ этимъ заглавіемъ принадлежитъ учителю поэзіи Троицко-лаврской семинаріи Василю Дроздову, въ послѣдствіи — митрополиту московскому Филарету. Оно доставлено редакціи Т. Е. В. священникомъ с. Михайловскаго богородицкаго уѣзда Алексѣемъ Ильинскимъ. Изъ письма свящ. Ильинскаго видно, что стихотвореніе это скопировано имъ изъ рукописной книги, имѣющей слѣд. заглавіе: „Плоды дѣтей или жертва сердець, которую Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену, Великому Господину, Высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту московскому и коломенскому, свято-Троицкія Сергіевы Лавры священно-архимандриту, Спасовиѣанскаго училищнаго монастыря главному начальнику и орденовъ святыхъ апостола Андрея и Александра Невскаго кавалеру, несравненному наукъ насадителю и покровителю, въ день тезоименитства Его В—ства, торжественно и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, приносить свято Троицкая Лаврская семинарія. 1807 года, ноября 18 дня“. Объ этой книгѣ свящ. Ильинскій сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія. „Въ с. М. . . ., московскаго уѣзда, гдѣ я состоялъ учителемъ, у одного изъ членовъ причта попалась мнѣ эта книга въ длину и толщину полудести писчей бумаги, въ роскошномъ — съ золотымъ обрѣзомъ переплетѣ, наполненная рукописными сочиненіями разныхъ формъ и украшенная красивыми виньетками. Такъ наприм. вверху стихотворенія подъ заглавіемъ „Старость“, изображенъ старикъ, обвивающій дитя предъ всевидящимъ окомъ. Въ началѣ книги помѣщены рѣчи на разныхъ языкахъ — большія, далѣе — сочиненія разныхъ формъ логики, риторики и поэзіи, подписанныя ихъ авторами; въ концѣ же книги помѣщено стихотвореніе „Старость“ подписанное учителемъ поэзіи Василемъ Дроздовымъ. Мною взяты изъ этой книги два только сочиненія: „Старость“ Дроздова и произведеніе такой же формы на слова; *Ты еси Петръ и на семь камені.....* (Мат. 16, 18), подписанное студентомъ Б—віи Ѡ—мъ Платоновымъ(*). О томъ, какъ перешла эта

(*) Стихотвореніе это будетъ напечатано въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Т. Е. В.

книга въ руки причетника, мы ничего не можемъ сказать. Но предполагать, что она попала въ частныя руки въ недавнее время, когда библіотека вѣоанской семинаріи была уже въ рукахъ ученыхъ изслѣдователей, нельзя, такъ какъ она въ домѣ причетника давно, и объ ней не знаютъ ни собиратели сочиненій митр. Филарета, ни извѣстные ученые москов. академіи, которые не оставили бы ея безъ вниманія, если бы ее видѣли“.

Ты, ксей свѣта власть вручаетъ
Еще неразвращенный Римъ;
Котору Спарта обожаетъ,
Доколь уставъ Ликурга чтимъ;
Сестра премудрости священной,
Спасительныхъ совѣтовъ мать,

О старость! О тебѣ вѣщать
Дерзаетъ отрокъ верховенный.

Прости, мою настроить лиру

Седмидесятилѣтню длань:

Не славы алчному кумиру

Я принести готовлюсь дань;

Не чувства нѣжить страстью томной,

Не воспалять продажной жарь;

Что нужды, коль сердечный даръ

Рукою принесу холодной.

Пускай неопытны персты

Въ златныя струны робко бьютъ;

Уста безмолвствуютъ отверзсты,

Иль гласъ прерывистый даютъ,

Каковъ твой иногда бываетъ.

О, если тѣнь хотя твою

Найдутъ, внимая пѣснь мою;

Меня Пѣридь хоръ вѣнчаетъ.

Въ тѣ дни, какъ только расширятся

Родъ смертныхъ по лицу земли,

Трудъ съ воздержаньемъ сочетался,

И старость въ свѣтъ произвели,

Дщерь вѣрна родшихъ не оставитъ,

До нынѣ слѣдомъ ихъ идетъ.

Гдѣ нѣга съ роскошью живетъ:

(*)

Ноги тамъ старость не поставитъ.

Когда вы зрѣть ее хотите
Въ чертогъ надмѣнной суеты,
Ни въ градъ стовратной не ходите,
Ея тамъ рѣдки красоты;
Или—увы! Ихъ сокрываютъ
Безмолвны сѣни мудрецовъ,
Поля иль мирный сельскій вровъ
Жилищемъ чаще ей бывають.

Она не любитъ сердца, чувства
Уборомъ мертвымъ подавлять,
Ни у коварнаго искусства
Пустаго блеска занимать.
Ей украшеніе—природа
Ея искусство—въ простотѣ
Великолѣпіе—въ умѣ
Пріятность въ ней—души доброта;

„ Пусть блещутъ радуги прелестны
Вокругъ тщеславія: что въ томъ,
Коль дождь предвозвѣщаютъ слезный,
И гордый на несчастныхъ громъ?
Хотя лучами золотыми
Оно взоръ черни ослѣпить:
Что, если грудь отъ звѣздъ горитъ,
А, мрачна ночь въ душѣ подъ ними?*

„ Не правъ, кто счастья личину,
Какъ истуканъ язычннѣзъ чтитъ;
Душѣ великой, а не чину
Величіе принадлежитъ.

Нищъ, кто молву богатствомъ числитъ,
Блаженство есть благотворитъ“ (*),
Такъ старость опытная мыслитъ.

Такъ мыслитъ, такъ и поступаетъ,
Водима истиной самой.
Языкъ гдѣ хитрый лестъ сплетаетъ,
Она износитъ судъ прямой;
И предъ очами цѣла міра,

(*) А слава—славу позабыть.

Въковъ ко изумленью всѣхъ,
Амвросій обличаетъ: грѣхъ,
Не видя, что на немъ порфира!

Кто старцу право даль высоко
Такъ мало свѣтомъ уважать?
Не тотъ ли чѣе и землю око
И время мѣритъ яко пядь?

Чья десница печатлѣтъ
Лѣтъ многихъ на челѣ слѣды,
И образъ сердца чистоты
Снѣгъ на головѣ сребристый сѣтъ.

Не царь-ли вѣчности безмѣрной
Согбенну старость положилъ
Вънцемъ, хвалою жизни бренной,
Предъ нею крѣпость преклонилъ;

И чтобъ кичливый не отрекся,
Ей славу дать, поверхъ небесъ
Земное имя превознесъ,
И *ветхий* деньми Самъ нарекся.

О легко-мысленная младость!
И ты ей смѣешь пререкать?
И находить безумну радость
Природѣ ея упрекать?

Ты совершенству вѣка зрѣла
Предпочитаешь тлѣнной цвѣтъ...
Внемли! я юнъ — и дамъ отвѣтъ:
А старость бы тебя презрѣла.

Ты сладость чувствъ въ ней порицаешь:
Но ухо-ль, — око-ль, человекъ?
Гдѣ съ чувствомъ свѣжимъ ты блуждаешь:

Прямой путь видитъ слабый вѣкъ.
Взоръ удрученный внутрь пронзаетъ
Мечтою острой ослѣпленъ:
Слухъ тонкій — пѣніе сиренъ,
Слухъ тяжкій — голосъ сердца знаетъ.

Ты мнишь: „во дняхъ преклонныхъ жара
И пылкости недостаетъ“.
Тѣмъ далѣ ужасы пожара,
Когда огню гдѣ нищи нѣтъ.

Коль кратко юность распаленну

Огнь страсти въ пепель обращаеь?
Кто хладень, лдянь разсудкомъ
Тоть угасилъ свою геенну.

И всёль однако простываеть
Въ тѣхъ, въ коихъ простываеть кровь?
О какъ средь сей зимы, пылаеть
Горѣ возженная любовь!

Коснись кто только мыслью наглою
Сихъ хладныхъ къ суетѣ людей
И вѣчныхъ, милыхъ имъ, вещей;
Изъ льдовъ изыдетъ пламень ярый.

Но немощи?... „мечта пустая!
Скажите: кто мощнѣй изъ двухъ:

Тоть кто тяжелы обращаеь
Оковы, такъ какъ легкй пухъ,
Играеть, всюду носить смѣло;
Иль кто уже претерши ихъ,
Заклеповъ слабость зрить своихъ?
Нашъ духъ есть узникъ, узы—тѣло.

Гордись, рабъ буий, что темница,
Въ которой ты живешь, крѣпка:
Тѣмъ болѣе душа—царица
Отъ края плѣна далека.

Но ветхость храмины тѣлесной
Къ свободѣ близкая стезя;
И разрушенья видъ ея
Есть торжество души небесной.

„И близость смерти неужасна“?
Иль нѣтъ, или равно всегда!
Губительна коса опасна
Для травки, цвѣта и плода.

Дрожи предъ грозною судьбиной
Тоть, кто желаетъ только жить;
Тому не время робкимъ быть
Кто жилъ и умеръ половиной,

Къ землѣ ужъ поздно приклоняться
Тому, кто смотритъ въ небеса:
Но рано и отчаяваться
Еще открытъ на свѣтъ глаза
Хотя бы дневное свѣтило,

Свершивъ надъ чьею головой
Стократно кругъ свой годовой,
Теперь въ послѣдній заходило.

А другимъ есть возрастаемъ границы;
Они не преступаютъ ихъ,
А область возрастовъ парицы
Не заключается въ однихъ.
Въ порядкѣ жизни постоянство
Любовь и къ людямъ, и людей,
И нѣжныя мольбы дѣтей
Трикрать умножать ихъ пространство.

Повѣдать ли еще упреки
Въ спокойствѣ старости отъ дѣлъ?
Неблагодарны человеки!
Кто ненаказанно радѣлъ
Когда нибудь о вашемъ счастьѣ?
Смутить вечерній тихій часъ
Тому хотите, кто для васъ
Терпѣлъ днемъ бурю и ненастью!!
Что рекъ я?.. О свѣтила скромны
Пришедшія на западъ свой!
Простите, не хотѣлъ я поздней
Вашъ праздностью назвать покой,
Ни трудъ для васъ полезный скукой.
Вашъ и покой не безъ плодовъ:
Онъ намъ даетъ урокъ трудовъ,
И служить за успѣхъ порукой.

Не ваши—ль мудры попеченья
Связали первый обществъ узлъ?
Не ваши-ль зрѣлы наставленья
Крѣпятъ и нынѣ ихъ союзъ?
Мысль главъ надменныхъ вѣтръ развѣтъ:
Къ землѣ склоненная глава
Въ ней насаждаетъ дерева,
Плодь коихъ для потомства зрѣтъ.

Колико подвиговъ безсмертныхъ,
Подъ коими-бъ мужъ силы палъ
Мышцъ напряженьемъ, изможденныхъ,
Въбѣ дряхлый, какъ Атландъ, подъялъ?

Коль часто слаба длань держала
 Вѣсы, мечь, скиптръ или перо;
 И оснѣженное чело
 Зеленымъ лавромъ покрывало!

Взойди, кто хочетъ на грозящи
 Паденьемъ тучамъ, Альпъ хребты;
 Воззри на царства вокругъ лежащи
 И на кровавы войскъ слѣды:
 Смотри, какъ юный обращаетъ
 Тамъ ратникъ тылъ врагу, а тамъ
 Привыкшій древній вождь къ бѣдамъ
 Плѣнь и побѣду похищаетъ!

Или чрезъ бурныя стремнины,
 Смирения въ долину снидь;
 Виждь красящи алтарь сѣдины,
 Героевъ безоружныхъ виждь,
 Здѣсь Гермогенъ, Филиппъ, Иона;
 Ихъ грудь нетлѣнный правды щитъ:
 Здѣсь въ узахъ Филаретъ стоитъ
 Подпорой зогблемаго трона.

Или брось далѣ взоры смѣлы
 Прошедшаго во глубину;
 Вступи въ вечерни тамъ предѣлы,
 Прострися въ утренню страну;
 И, есть ли лъзя, насыти очи,
 Сіяньемъ сребровласыхъ звѣздъ
 На тверди церкви съ разныхъ мѣстъ
 Люющихъ въ вѣковой свѣтъ нощи.

Или... но что вдаль мысль бѣгушу,
 Какъ бразды востягаетъ вспять?
 Къ быстро выпрь стрѣлу текущу
 Земля влечетъ къ себѣ оцять?
 Что взоръ и душу поражаетъ
 И поглащаетъ слабый умъ?
 Какой созвучный рѣветъ шумъ,
 И пѣснь младенца заглушаетъ?...

О слава! гласъ твой, гласъ чудесный,
 Здѣсь близъ себя я познаю.
 Не тѣнь, живой твой зракъ небесный,

Божественная старость, зрю.
Горю, мятусь, благоговѣю,
Отъ струнъ переть преносу въ устахъ,
Бросаю миру во стопамъ
Твоимъ, Платонъ! Паду, немѣю.

Подъ стихотвореніемъ собственноручная подпись:

...
Поэтии учитель Василий Дроздовъ.

Далѣе слѣдуетъ собственноручная латинская подпись Платона, на латинскомъ языкѣ.

Quo additae sunt versiones de variis materiis, eo, ut
plurimum me oblectant; maxime dissertatio Ciceronis de
senectute et mea conveniens, et ad meam aetatem proxime
accedens.

Plato M. Mosquensis.

1807 г. Ноября 29 дня.

Внеанія.

Предлагаемъ приблизительный переводъ: „Сюда внесены
взгляды на разные предметы, до того (интересные), что
доставили мнѣ величайшее удовольствіе, преимущественно
же разсужденіе Цицерона о старости, какъ потому, что
оно выражаетъ мои взгляды какъ старика, такъ и потому,
что вполне соотвѣтствуетъ моему возрасту“.

СЪ ЛЮДЬМИ „НЕ НАШЕЙ ВѢРЫ“.

Н.

Быль у насъ праздникъ Мисолы зимняго, продолжатъ
свой разсказъ извощикъ, о большой храмовой праздникъ.
Какъ водится, и гости собрались, народу на скала полна
деревня. Ну, праздникъ какъ праздникъ, все въ порядкѣ
идеть... Только, братецъ ты мой, въ первой же день въ
вечеру и пришла овазія такая... вздумали рожать одна
еврейка; поди ты, вѣдь вотъ надо же быть прѣху такому!
Тоже, братецъ ты мой, хоть и Юдино племя, а и это
бываетъ... родятъ не то, что какъ нибудь, а какъ и у насъ
бабы... и помощь требуется... Ну а какъ ты думаешь, ми-
лай ты человекъ, если къ примѣру баба рождаетъ, нѣшто
туть чисто? обратился онъ къ своему пассажиру — кре-
стьянину

—Какая тутъ чистота захотѣлъ ужъ чистоты... всему дому оскверненіе.

—Не только что дому, а всему селенію зараза... вещь эта такая... заразительная, что по всему селенію расходится.. а особливо какъ не остережешься... выйдешь куда не взначай, алибошто... прилипчивая вещь...

—Переходить, это точно, если не опасешься...

—Да какъ же не переходить-то, живо разнесется!.. Вѣдь вотъ напимѣрь хоть наше дѣло; какъ сейчасъ баба начнетъ мучиться мало мальски, такъ ужъ и остерегаешься, нейдешь никуда; и только лишь Богъ далъ, сейчасъ изъ священникомъ, молитву давай скорѣй; ну а когда омомитвилъ ты, такъ оно сразу все и пропадетъ... все очистится... Такъ вѣдь торопишься, значить ходу не даешь; а и то, говорятъ, расходится, потому священникъ молитву-ту всему селенію вѣдь ужъ даетъ; вотъ она какая вещь-то!.. А не поторопись, не омомитви ты, такъ оно и зараза... Ужъ ни въ церкву тебѣ нельзя идти, ни въ добры люди выдти... вездѣ съ собой эту скверну разнесешь... грѣхъ большой!

—Какъ же не грѣхъ-то. Вѣдь ужъ одно то, братецъ ты мой, пойми, что если ты не омомитвенный въ храмъ вйдешь, такъ весь храмъ осквернишь, значить ужъ нечисто... вещь такая, что вездѣ, вишь, пристааетъ!..

—Вотъ то-то и дѣло-то! А тутъ вѣдь не то, что кто нибудь изъ нашихъ, жидовка невѣрная рождаетъ. Тутъ, значить всякая скверна собирается, всѣ силы супротивныя.

—Дивлюсь я, милый ты человекъ, что это тутъ за болѣсть такая, что такую силу... погибельную имѣеть. Нѣшто въ воздухѣ порча какая бываетъ, или другое што?

—Тутъ во всемъ, братецъ, порча! Силѣ нечистой много простору. Да какъ же? Вѣдь человекъ-то онъ рождается безъ крещенья! Ну стало быть, около него эти нечистые и вьются... потому имъ свободно безъ крещенья-то. Вѣдь вотъ, у насъ въ селеніи... грамотѣй рассказывалъ, за это, говорить, и изъ рая-то насъ всѣхъ Богъ выгналъ...

—За это?

—Да, именно, говорить, за это; видишь самъ-то батюшко Адамъ, дай Богъ ему царство небесное, былъ крещенай, ну и праматерь Ева-тоже, самъ Богъ ихъ крестилъ въ купели святой... а тутъ какъ пошли у нихъ ре-

бятишны-то, крестить-то ихъ и некому... такъ безъ молитвы и оставались.

— Священника нешто не было?

— Надо полагать, что не было. Ну вотъ одново не окрестилъ, другова, анъ дѣло-то и скопилось, ужъ эта зараза и пошла по всему раю... А какъ пошла, такъ тутъ ужъ и дьяволъ втерся въ рай, потому рай сталъ оскверняться, а допрежь ему не было входа въ рай... Ну а когда дьяволъ втерся, такъ значить тутъ пути не будетъ, все дуромъ пойдетъ! Такъ Богъ-то посмотрѣлъ, посмотрѣлъ, да и выгналъ ихъ всѣхъ вонъ.

— Нѣтъ, точно бы не то... я слыхалъ другое, яблочко, говорятъ, она праматерь Ева сорвала райское, такъ вотъ за это Богъ-то и прогнѣвался...

— Яблочко! Можетъ статься и яблочка захотѣлось, въ родахъ-то они бывають прихотливы...

— А главное дѣло-отчего дьяволъ-то втерся въ рай-то? Отъ того, што люди стали не крещеные въ раю... ну а тутъ ужъ и яблочко... онъ же и яблочко-то ей подсунулъ; отъ него весь безпорядокъ пошелъ въ раю; значить и изъ рая вонъ! Вотъ отъ этихъ-то не крещеныхъ, говорятъ, жиды-то и произошли, потому и сами не крестятся...

— Главное—яблочко, отъ него, говорятъ все пошло...

— Что яблочко! безъ дьявола небойсь бы не съѣла! безъ крещенья-самое главное, ну и втерся...

— Да вѣдь и безъ яблочка-то тоже; въ писаніи, говорятъ, такъ написано.

— Эхъ, братъ, какой ты! яблочко само по себѣ, а дьяволъ самъ по себѣ. Ты самъ разсуди... ну вотъ яблочко: вѣдь какъ дьявола-то нѣтъ, такъ ты ходишь мимо его и горюшка мало, тебѣ и на умъ не взойдетъ, чтобы съѣсть его; ну а какъ толкнетъ тебя нечистая сила, такъ ужъ тутъ не устоишь, такъ вотъ сама рука-то и протягивается! тоже самое и ея дѣло! все черезъ дьявола!..

— Оно конечно чрезъ него; другой разъ такъ вотъ и слышишь—какъ онъ тебѣ нашептываетъ, ни съ чѣмъ ты не отвязется отъ него.

— Ну то-то и есть, значить все дѣло чрезъ крещеніе и вышло; потому-то и опасно безъ крещенія... вся сила супротивная тутъ...

— Какъ не опасно! Знамо опасно безъ крещенія!..

— Вотъ видишь ли! а тутъ жида... съ ними, говорятъ, всѣ эти нечистые еще изъ рая перешли, когда всѣхъ ихъ невѣрныхъ Богъ повывналь.. такъ съ ними и остались. У нихъ и теперь—вѣдь што? Ни поповъ, ни молитвы ни какой, — ничего нѣтъ!—Значить всей этой силѣ нечистой свобода!.. Вотъ ты тутъ и раздѣлывайся съ ними опосля самъ, какъ знаешь, а что самъ-то ты подѣлаешь?

— Гдѣ же тутъ самому! самому не чѣмъ тутъ помочь безъ священника; заговоръ развѣ какой...

— Молитва перва на перво! Какъ сейчасъ тово... Богъ даль, такъ и молитву скорѣе, ну она и прогоняетъ ихъ прочь, — а тамъ крещенье!.. оно все ужъ и очиститъ!.. Ну а у жида гдѣ?—ничего этого нѣтъ!.. Такъ вотъ какъ пришла эта оказія-то, и пошелъ жидъ по деревнѣ бабу повитуху искать;—помощь тоже, братецъ, требуется, а своихъ никого нѣтъ, на чужой сторонѣ. При томъ жероды были тяжелыя. Только наши бабы нейдутъ, всю деревню обошелъ, ни одна не пошла. Да и пойдетъ ли наша баба на оскверненіе такое! ужъ и такъ-то они нечисты, — вонь поганая, а тутъ еще эта скверна прилучись!.. Опасно, братецъ, чтобы опосля чего не случилось. Вишь ты у нихъ въ это время вся сила некрещена собирается.. всѣ нечистые тутъ на лицо.. такъ вѣдь это все едино что въ омутъ къ нечистымъ идти!.. Такъ-то, братецъ ты мой, и бабу испортить можно!

— Справедливое дѣло;—это какъ есть можно, и не улыщишь, — только опосля-то ужъ плохо...

— Испортить не долго, — какъ разъ испортишь! Такъ ни одна баба и не пошла. Цѣлыя сутки, сердечная, промучилась, а Богъ не даетъ. Опять жидъ къ мужикамъ, — мужиковъ ужъ сталъ просить...

— Ужли мужиковъ? Да кажись, что дѣлать тутъ мужику?

— Не то, не мужикъ ему нуженъ, а просить чтобы ни бабу отпустили. — Вотъ што, говоримъ, Мосей, — Мосею звали, — тутъ дѣло не въ бабѣ, баба тебѣ ничѣмъ тутъ не поможетъ, когда дѣло такое стѣснительное вышло... У насъ и свои бабы часто безъ повитухи рожаютъ, когда дѣло чисто. — а у тебя тутъ дѣло нечисто... По нашему вотъ что: шелъ бы ты лучше къ нашему попу, да моле-

бень отслужилъ Вавилу и Самуилу рожальникамъ, такъ оно и тово... дѣло-то можетъ статься и скорѣе бы пошло!!! Вотъ они какой народъ-то, — все безъ молитвы!! тутъ съ молитвой надо!..

— Вѣрное дѣло — благословися, какое дѣло безъ молитвы!

— А вѣдь эти угодники сильно помогаютъ?

— Пользуютъ, — это вѣрно! А то служить въ это время тоже иконѣ разнеси моя утроба! много тоже помогаетъ!

— Да мало ли такихъ иконъ! Вотъ икона отъ очесъ призрѣнія, отъ глазу помогаетъ, если у кого, примѣрно, съ глазу что случится. Ну а у нихъ вѣдь ничего этого нѣтъ, и слушать не хотятъ ни о какомъ молебствіи. — Ну, говоримъ ему, молебна не хочь, такъ повпроси попа, что-бы царскія двери растворилъ; это ужъ вѣрное средство, лучше его ничего нѣтъ! — Такъ заругаль еще насъ, жидъ проелятай, — я, говоритъ, на васъ становому пожалуюсь, умереть такъ вы въ отвѣтъ будете!.. — А ужъ нечего ему еще лучше бы царскихъ — то дверей? — такъ и этого не хочь!

— Невѣруютъ, значить, и въ царскія двери, потому и не хотятъ. Да оно ужъ все за единой.. о вы вѣру не вѣрують, ну значить и въ царскія двери!

— А когда царскихъ дверей, говоримъ, не хочешь, такъ намъ ужъ тутъ ничего не подѣлать, — мы за это не въ отвѣтъ. — Что дѣлать, милый ты человекъ, обратился онъ къ крестьянину, — хочь оно и жалко, — посмотришь, — такъ вѣдь точно бы такой же человекъ, и помочь бы нужно; а какъ ты отпустишь свою бабу въ такое мѣсто? Ужъ тутъ ей никакой защиты нѣтъ отъ нечистой силы, всѣ они около нее такъ и начнутъ увиваться, потому дѣло такое сумнительное, да и домъ-то весь безъ всякой святой защиты отъ этой вражьей напасти... Такъ отпусти ее — ашь опосля и подступиться къ ней нельзя будетъ, одно сумленіе такъ замучаетъ тебя... а тутъ и очищенія ей никакого не будетъ, на весь вѣкъ такъ поганой и останется. А то и хуже тово что случится.

— Долго ли до грѣха, ужъ когда такое дѣло, такъ тутъ всево жди, тутъ всякому глазу нечистому баба открыта.

— Глазу, — а то, глядишь, и засядетъ какойнибудь юбаянный и не услышится; а когда засядетъ, такъ ено ужъ

ты невыживешь. Малоли что можетъ случиться! Отъ чего порченныя-то бывають?— все отъ этого...

— Справедливое дѣло, — тутъ никакъ ты не остережешься, когда всѣ они гуляютъ на волѣ... Да и можно ли остеречься? — захочетъ она квасу выпить, — онъ ужъ тутъ, — дожидается тебя; хлѣба кусокъ съѣсть, — онъ и къ хлѣбу пристанетъ... даже позевнетъ не значай какъ нибудь безъ опаски, такъ и то пролетитъ, — такъ и засядетъ!.. опасное дѣло!

— Такъ вотъ видишь ли! А тутъ ужъ точно на погибель отпусти; кому охота. — Только походилъ, походилъ этотъ самый Мосей по селенію-ту, никто было не шелъ. А тутъ какъ на грѣхъ толкнуло его къ одной старушенкѣ, она и согласись, — ничего, пошла. Ужъ оно конечно, старуха такая, что ничего не боится, давно спозналася со всѣми нечистыми, значить и бояться нечего, свой братъ... Ну и разрѣшилась!

— Разрѣшилась?

— А какъ же не разрѣшиться-то! какъ есть разрѣшилась, тоже вѣдь человѣкъ... Вотъ мы и думаемъ — какъ тутъ? Бабу надо бы обмолотить, вѣдь опосля и по селенію будетъ ходить, всему селенію зараза. А тутъ какъ на грѣхъ эта старушенка вышла отъ него, да и пройди по всей деревнѣ.

— По всей?

— Какъ есть изъ — конца въ конецъ! Ну не зарази это? Тутъ ужъ видимое дѣло что по всему селенію она эту скверну разнесла, на всѣхъ, значить, грѣхъ этотъ палъ.

— Вѣрное дѣло, что на всѣхъ, если по всему; вѣдь ужъ она идетъ, такъ отъ нее по всѣмъ домамъ расходится; эта вещь такая, что ей никакого удержи нѣтъ, двери ты заворишь, она въ щелку гдѣ нибудь пролезетъ... ничего не боится; все едино, что болѣзнь повальная...

— Болѣзнь, братецъ, не болѣзнь, а въ тѣлѣ все таки большое сумленіе; все ужъ тебѣ какъ будто бы не по себѣ, — словно связанъ ты чѣмъ.

— Да какъ же не связанъ? висить она ужъ на тебѣ... облѣпила!..

— Да чево, братецъ ты мой, куда ты нивыдь, все оно точно чѣмъ-то пахнетъ... въ избѣ ли сидишь, на улицу

ли выдешь, все духъ-то точно не тотъ. Понятное дѣло— безъ молитвы!.. Что дѣлать? Надо брать молитву. А какъ ты возьмешь? Вѣдь не приведешь священника въ свой домъ, гдѣ баба не рожала; рожаницу спросить. Мы къ Мосею. Мосей, говоримъ, надо бабу помолитвить; ты посмотри, какую ты заразу на насъ на всѣхъ навелъ! Гостямъ давно бы пора ѣхать домой, а они не ѣдутъ, потому нельзя, никому не охота скверну эту везти съ собой въ селеніе.. посылай, говоримъ, за попомъ! Да гдѣ! развѣ сладишь съ этой невѣрной жидовской силой, и въ попа-то они не вѣрують, такъ пошлетъ ли онъ тебѣ за попомъ! Мы и приступили къ этой самой старушенкѣ, что повитухой-то была: ступай, говоримъ, давай намъ молитву съ попомъ! Она было упираться, тоже знать порядкомъ таки набилось въ нее этой чертовщины, не хочетъ никакой молитвы. Однакожъ мы силомъ прогнали ее, а то молъ и въ деревню не ходи. Глядимъ, къ вечеру является. Ну что, спрашиваемъ, гдѣ же попъ съ молитвой? Ничего, говорить, молитву получила, а попъ не поѣхалъ, потому за чѣмъ, говорить, я поѣду. А гдѣ же, спрашиваемъ, молитва? Гдѣ, говорить, онъ на мнѣ за всѣхъ отчиталъ, а въ руки не далъ. Надъ чѣмъ же онъ отчитывалъ? Вѣдь заглазно если отчитывать, такъ надо же надъ чѣмъ нибуть, тамъ надъ хлѣбомъ, а тамъ надъ водой святой, а то какъ же онъ надъ нами отчитывалъ безъ ничего? Ничего, говорить, не далъ. Нѣтъ, ребята, говоримъ, надо самимъ къ попу, тутъ обманъ; знамо молитвы не захотѣла, нечистые не допустили. — Вотъ мы взяли ее да въ подвалъ посадили; опасно, братецъ ты мой, бабѣ бы не перепортила, вишь въ нее сколько нечистыхъ-то налѣзло. А сами отрядили подводу, да къ попу. Приѣзжаемъ: такъ-то и такъ-то: вотъ молъ грѣхъ какой прилучился, молитвы просимъ. Кому же, говорить, молитву я буду давать? Знамо, говоримъ мы рожальницѣ и всему селенію. Какъ же, говорить, я буду рожальницѣ давать, если ни она, ни мужъ этого не хотятъ, вѣдь онъ противиться будетъ. Ничего, говоримъ, мы его подержимъ, а не то и связать можно, ужъ если больно нечистая-то сила въ немъ забушуетъ. Знамо поди чай

забунуетъ? обратился онъ къ пассажиру, въды молитва, а не другое што. **Заламаеть такъ, что удержи не будетъ.. това смер-**
тельная! **Такъ вотъ: священникъ-то знать ни поопасея, не по-**
ѣхалъ. Зацѣмъ, говорить, я побѣду къ еврею, онъ въры
не нашей, къ еврею ѣхать мнѣ не слѣдь! у меня, гово-
 ритъ, и книги такой нѣтъ, чтобы надъ евреями читать.
А што бы, кажись, не почитать? Хотя и не нашей
въры, а все бы сверну-ту эту поочистило, и намъ бы
легче. **Поди чай денежнокъ сорвать котѣлось! знамо дѣло,**
придирка одна; а то какъ же бы, не почитать! **Тамъ Богъ**
его знаетъ, а только не поѣхалъ. Мы
 стали было просить хотъ водосвятие сверчить у еврея на
 дому, а ина это не пошелъ; когда говорить изъ дому они
 выйдуть, тогда и водосвятие можно будетъ совершить. Да
 оно и точно. Ну, какъ тутъ воду святить въ такомъ не-
 чистомъ мѣстѣ? Въды ни иконъ, ничего! А принести изъ
 церкви иконы, такъ ихъ осквернишь, опосля и въ церкву
 нельзя нести будетъ. Такъ какъ же, говоримъ, батюшко
 одець духовной, какъ нибудь уужъ сними всѣ насъ эту
 тягуня то уужъ больно всѣмъ сумнительно. Хотъ поѣтъ,
 или почитать нельзя для чего? Да какая, говоритъ, тутъ
 тяга? Какую тягуня съ вась сниму? Богъ дастъ все само,
 говоритъ, пройдетъ, ояя у него, вишь, ничего такова нѣтъ.
 Пройдетъ! Когда она пройдетъ-то гледи! А мы сами чув-
 ствуемъ, что не проходить!—Правду надо сказать, сер-
 дить на наше селеніе батька-то дбыль не много. Такъ мы
 и обились съ этой сверной. Праздники великіе пришлй,
 а намъ и въ церкву нельзя идишн—Какъ поидешъ съ ста-
 мой тягой? это храмъ значить надо осквернить и потому
 всѣ, дома и сидѣли. А тутъ окази разные пошши, вдругъ
 ни съ того ни съ сего короваму одного мужичка ламаду
 другога, курова всѣ передохли, окаясь есть до единой, въ
 другой фазъ волкъ бѣщенной въ деревню приѣхалъ, обо-
 ротень надо полагать, а бабу одну сильно помялъ. Тутъ
 ужъ видимое дѣло, что пошло.. Значить на скотину спер-
 ва надо, оманъ. а теушудъз аман да влнэ отъ автэврэн сон

— Прямь на скотину? А кажись чтобы тутъ скотинѣ-то
страдать!.. дѣло-то вовсе не скотское..

— Вотъ поди ты! а надо полагать и на скотину можетъ.
Силу взялъ значить этотъ нечистый, потому сами все не
чисты, ну и ему вездѣ ходъ, куда ни тронется. А вѣдь
онъ, если силу возьметъ, такъ ужъ пойдетъ.. на что ни-
будь да нападетъ! Сперва на перво на скоть... а тамъ,
глядишь, и на человѣка перейдетъ.

— Эка, братецъ ты мой, диковина какая! вѣдь вотъ
знать и средствъ никакихъ нѣтъ..

— Какъ не быть, есть средства, только мы сначала-то
не знали.. ужъ опослѣ спохватились.. А какъ бы во вре-
мя-то захватить, такъ ничего, говорятъ, этого не было бы,
никакой болѣсти.. Вереть за десять отъ насъ въ одномъ
селѣ есть чернокнижникъ, одьячкомъ допрежде-то былъ,
а потомъ отъ мѣста отрѣшили за это самое; знатокъ та-
кой, что все можетъ сдѣлать, што тебѣ угодно; сорока
силами нечистыми, говорятъ, владѣть, ону они ему все
и рассказываютъ. А коли нечистыми распоряжается, такъ
значить всякаго онъ можетъ усмирить, тамъ ужъ у нихъ
свое дѣло, сочтутся между собою. Вотъ мы и отправились
къ нему...

— Что же? помогъ?

— Помогъ, какъ есть все рассказалъ, всю подноготную..
по вашему селенію, говорить, — ихъ нечистыхъ пять-шесть
пятеро гуляетъ..

— Ушли пятеро?

— Какъ есть, говорить, пятеро, ии самый главный съ
ними. Изъ нечистаго, говорить, мѣста вышли, лихіе люди
выпустили. Знамо изъ нечистаго; чего еще срамиѣ этого
дѣла, что они, жиidy проклятые, съ нами сдѣлали! Хорошо,
говорить, что во время захватили, а тобы много они по-
надѣлали! Мы сейчасъ давай уболагодворять его, цомоги,
не оставь. Съ ними-то, говорить, я живо справлюсь, а
вамъ все таки надо крещенье отъ младенцевъ воспринять.

— Крещенье?

— Да, крещенье отъ младенцевъ! Значить далеко ужъ
зашло, что такъ-то вотъ нельзя..

— Что же это за крещенье? Ужъ что-то, словно бы и
не слышать такого-то крещенья!

— Стало быть есть, когда велѣлъ; въ книгѣ у него, надо полагать, такъ написано. Возмите, говорить земли съ двѣнадцати свѣжихъ могилъ крещенныхъ младенцевъ, да настойте на свѣжей проточной водѣ по двѣнадцать сутокъ; а на двѣнадцатая сутки на зарѣ, какъ только солнышко будетъ всходить, всѣ этой водой и омойтесь, и во внутрь принимать велѣлъ, и чтобы это дѣлать по три сутки. А потомъ эту землю велѣлъ высушить да по домамъ хранить, для остраки надо полагать нечистой силѣ!

— Вишь ты чудеса какіе! Нако-се ужъ и земля-то съ могилы помогаетъ!.. а точно бы и боязно съ могилы землю брать, потому съ мертвыхъ, хоть и младенцевъ...

— Что же тутъ бояться, когда цѣлительность имѣеть? Вѣдь младенцы—они всѣ святые, всѣ въ раю сопричитаются дай имъ Богъ царство небесное! Потому и силу имѣють противъ этой супротивной силы.

— Положимъ, что если посмотрѣть—такъ на нихъ точно бы и грѣха-то нѣтъ. Да все-таки мертвые, а тутъ земля съ могилъ.

— Она-то вотъ и помогаетъ, крещенье отъ младенцевъ, видишь переходить черезъ нее.

— Переходить?

— Ну самъ посуди, давно-ли они еще были крещены? Стало быть, крещенье-то изъ нихъ еще не вышло; а какъ закопали ихъ въ землю,—такъ оно по маленьку и выходитъ черезъ землю... а потомъ ужъ и разносится по всей землѣ людямъ въ освященье. Значить въ землѣ-то вотъ и есть крещенье, она и пользительна, потому скверну очищаетъ. Снадобья еще какого-то оудаль, велѣлъ туда же влить.— Удивительное дѣло,—какъ собрались это мы, да стали этой водой мыться, такъ по закожѣ морозъ, точно обдасть тебя чѣмъ, а потомъ въ потъ ударить. Потомъ-то надо полагать и выходить эта скверна, такъ словно угаръ изъ тебя какой пойдетъ.

— Ну, и легче? прошло?

— Прошло,—ни прошло, —тамъ одинъ Богъ ужъ это дѣло знаетъ, а всё таки словно бы полегче... Только скоть и опосля валился,—тоже сразу-ту должно быть нельзя остановить. А можетъ быть и отъ евреевъ опять пошло; надо бы, говорятъ, и ихъ тоже этимъ самымъ полечить.

—Отъ евреевъ, а можетъ быть и отъ старухи-то этой самой опять стало переходить; въ ней вѣдь всего больше засѣло, — надо полагать...

—Старуху мы точно бы совсѣмъ очистили; ужъ отъ нее словно бы и нельзя опять начаться. Сначала мы тоже подумывали было и на нее, а потомъ какъ на крещенье вполночь выкупали ее во іорданѣ, такъ ужъ точно бы и нельзя имъ оставаться.

—И вправду выкупали?

—Да какъ же? тоже люди намъ сказали, что безъ этого ей нельзя оставаться. Ну она было противиться. Мы взяли да силкомъ. Анъ апослѣ-то и сами ужъ увидѣли, что сдѣлали не ладно.

—А что же?

—Не вынесла, братецъ ты мой, въ постель слегла! Разлука-то што ли съ нечистыми ей тяжела была, или ужъ такъ смерть пришла, только умерла, не выдержала. Все не дѣло передъ концемъ-то говорила.

—Смотри что отъ разлуки, а то что же бы не воздержать, вѣдь люди выдерживаютъ же не умираютъ! А это ей отъ нихъ тяга, свыклась больно съ ними, ну и они, зная, осерчали на нее, замучили. Говорятъ, нѣтъ тяжелой смерти — болдунамъ; измучать эти самые нечистые, съ которыми она зналась... все себѣ работы требуютъ; такъ ужъ скорѣе передавай ихъ комунибудь другому, а то и душу изъ тѣла не выпустятъ!

—Можетъ статься и отъ этого, Богъ ее знаетъ, а только все таки точно бы грѣхъ на душу взяли... ужъ если бы знато, что такое дѣло, такъ пуцай бы лучше дожидала съ ними, какъ хотѣла. Такъ вотъ они, жиды-то, какой народъ. Сколько съ ними грѣха мы на душу взяли. А все отъ чего? Отъ того что они съ нечистыми въ содружествѣ.. ну все чрезъ нихъ это и творится. А имъ что? имъ и горюшка мало, потому застрахованы... они вѣдь какъ дѣлаютъ?

—Какъ?

—Тожь и они по своему въ свою вѣру некрещенную приводятъ. Возьмутъ, говорятъ, на осьмой день, да изрѣжутъ всего младенца-то, всѣ кончики у него обрѣжутъ... срамно говорить!..

— Какъ же? Ужли до смерти зарѣжутъ?

— Такъ ужъ, только на ниточкѣ душа висить.. кровь выпустятъ изъ него и на этой крови заклатье дають своему юдѣ; что въ него-де будетъ вѣру блюсти. Потомъ какъ дадутъ это заклатье на крови, опять въ него выльютъ да и залечатъ...

— Залечатъ? Да какъ же тутъ залечить-то, если до смерти? Мертваго вѣдь ужъ нельзя лечить!..

— А юда-то! Ужъ когда закабалили ему младенца душу, такъ онъ сохранить, для себя онъ его вылечить. Похвораеть немного опосля да и выздоровѣть.

— Чудеса!

— Какъ не чудеса! Знамо чудеса!

Θ. Тихвинскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) *Открытый вопросъ: что лучше — читать ли каиизмы въ по уставу, но скороговоркой, или съ сокращеніемъ, но не спѣшно и снятно?* — Вопросъ этотъ ставить „Домашняя Бесѣда“ и, предлагая свое рѣшеніе, спрашиваетъ: такъ или нѣтъ?

„Кто не читалъ, или кто не слышалъ съ церковныхъ каедръ благихъ назиданій, часто соединяемыхъ съ праведнымъ укоромъ, о внимательномъ слушаніи того, что читается и поется въ храмахъ Божіихъ? Склоняемся предъ истинною проповѣдуемаго, но не можемъ не сказать и своего слова въ защиту укоряемыхъ. Поговѣвъ на первой недѣлѣ великаго поста вмѣстѣ со многими тысячами ровѣльщиковъ, мы пришли къ тому убѣжденію, что напрасно упрекають нашъ народъ въ недостатокъ вниманія въ совершаемому богослуженію. Съ удивительнымъ терпѣніемъ стоитъ онъ нѣсколько часовъ, отчаявшись уловить хоть одно слово изъ того, что произноситъ чтець каиизмъ и паремій; но за то, какъ онъ оживляется; когда до слуха его доносится явственно произносимое или священникомъ, или пѣвцами слово молитвы или какого-нибудь прокимна!

Всемъ существомъ своимъ повергается онъ тогда предъ алтаремъ Господнимъ и молится съ такимъ усердіемъ, которому нельзя не позавидовать. Невольно становишься въ эти минуты на сторону народа, несущаго на себѣ тяжелой упрекъ въ невниманіи, и ищешь виноватыхъ въ другомъ мѣстѣ и въ другихъ лицахъ.

Мы рискуемъ нажить себѣ упреки и замѣчанія за то, что услышать отъ насъ благочестивые читатели и читатели «Домашней Бесѣды»; но не можемъ долѣе скрывать той душевной мысли, которую носили въ умѣ и сердцѣ не одинъ десятокъ лѣтъ, и которую, безъ всякаго сомнѣнія, раздѣлитъ съ нами большинство православныхъ. Боже сохрани насъ посягать на цѣлость и неприкосновенность церковнаго устава: онъ долженъ быть хранимъ и исполняемъ, во всей своей строгости и обширности, въ нашихъ святыхъ обителяхъ и пустынныхъ скитахъ, такъ какъ собственно для нихъ онъ первоначально и писанъ; но въ церквахъ приходскихъ положительно бесполезно и даже невозможно соблюденіе его въ томъ видѣ. Такимъ образомъ, извѣстно, что въ составъ великопостнаго богослуженія входятъ по преимуществу псалмы Давидовы, подъ названіемъ „каеизмъ“; но что такое каеизмъ? По этимологическому производству этого слова отъ греческаго καθίστημι — сидѣть, онѣ означаютъ «сидѣнія». Такъ и дѣлалось это въ древности во время чтенія псалмовъ; такъ и нынѣ дѣлается въ обителяхъ и скитахъ, гдѣ для этого устраиваются для братіи такъ называемыя «формы» въ родѣ кресель: отцы садятся и слушаютъ ясное и раздѣльное чтеніе псаломщика, вставая въ извѣстные моменты, при возглашеніи «славы, аллилуйя» и проч. Но гдѣ-же сѣсть сотнямъ, а иногда и тысячамъ молящихся, между которыми есть и старцы, и слабыя женщины, и несовершеннолѣтнія дѣти? Не на полу же. Да добро бы чтеніе то псалмовъ слышно было всѣмъ; а то бормочетъ себѣ подъ носъ какой-нибудь разбитый параличемъ, безголовый причетникъ, а ты слушай, какъ онъ отхватываетъ псаломъ за псалмомъ, очень довольный тѣмъ, что дочитался, наконецъ, до «аллилуйя». Ни въ немъ самомъ, ни въ напрягающихъ слухъ въ скороговорку его нѣтъ ни капли чувства молитвеннаго; всѣ только ждутъ, когда онъ

кончить бормотанье свое, равно какъ и онъ, чтобы вдохнуть и съ силами собраться на дальнѣйшій подвигъ. Грѣшная скука и неизбежное утомленіе видны на лицахъ всѣхъ, явившихся въ храмъ Божій помолиться, и благо тому, кто въ эти тяжелыя минуты способенъ углубиться въ себя и вести уединенную, обособленную бесѣду съ Богомъ! Но тогда, чтожь это за общественное богослуженіе, когда всякій молится по своему и читаетъ то, что ему въ голову придетъ? А иначе чтожь прикажете дѣлать многочисленному собранію вѣрующихъ, до которыхъ не доходитъ ни одного слова, а иногда даже и звука отъ безголосаго чтеца, который, къ тому же, стоитъ не среди молящихся, а ближе къ алтарю, куда и доносятся кое-какія слова его? Чье опять религіозное чувство не возмущалось при неосмысленномъ повтореніи сорока разовъ великой молитвы: *Господи помилуй*? Положившіе это правило имѣли глубокое, психологическое основаніе. Попробуйте, уединясь въ *клеть*, свою, съ напряженнымъ вниманіемъ произнести эту краткую молитву даже не сорокъ, а менѣе разовъ, — и вы увидите, какъ начнетъ разогрѣваться ваше сердце и закипать слезы на глазахъ. Но совершенно противное тому испытываетъ человѣкъ, слушая церковнаго чтеца, у котораго, отъ скороговорки, изъ *Господи помилуй* выходитъ Богъ знаетъ что, въ родѣ: «побилъ носъ, побилъ носъ». За то, изволите видѣть, все вычитано какъ есть, по уставу.

„Нѣкоторые настоятели приходскихъ церквей «изволили», вмѣсто чтенія канонизма сполна, при вечернемъ и великопостномъ богослуженіи, распорядиться чтеніемъ только избранныхъ псалмовъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ обстоятельствамъ и нуждамъ молящихся. Ревнители церковной буквы строго осуждаютъ ихъ за это, называя нарушителями устава; но, кажется, это совсѣмъ напрасно. Лучше прочесть три четыре псалма, но ясно и толково, чѣмъ девять и болѣе того безъ смысла и безъ малѣйшаго вниманія. Грѣшный человѣкъ, — но пишущій эти строки всегда предпочитаетъ первое послѣднему. Скажутъ, что тутъ видна лишь лѣнь и нежеланіе присутствовать при продолжительномъ богослуженіи: но позвольте узнать, — для чего допускается и терпится эта скороговор-

ка, какъ не для того, чтобъ угодить, съ позволенія сказать, и нашимъ и вашимъ, исполнить, то есть, все положенное по уставу, и поскорѣе отдѣлаться отъ службы? Если ужъ вычитывать все, то дѣлайте это такъ, какъ дѣлается въ скитахъ и великихъ обителяхъ, куда усердствующіе и отправляются поговѣть въ великіе дни св. четыредесятницы. Но, во первыхъ, выдержать ли это всё, желающіе отвести свою душу молитвою и постомъ, и во вторыхъ, согласятся ли пастыри церкви, обязанные множествомъ требоисправленій и другихъ подобнаго рода обязанностей?

„Чтожь это, — возразятъ ревнители буквы, — вы хотите отмѣнить уставъ церковный? — Нисколько. Повторяемъ еще разъ, что онъ долженъ быть хранимъ и строго соблюдаемъ во всей своей обширности въ святыхъ обителяхъ, гдѣ живутъ люди, отрешившіеся отъ міра и исключительно посвятившіе себя подвигамъ молитвеннымъ, гдѣ нѣтъ столько житейскихъ попеченій, какъ у насъ грѣшныхъ, гдѣ все приспособлено къ тому; но намъ, мірскимъ прихожанамъ дайте ослабу, не въ смыслъ потворства лѣни, а для сохраненія и укрѣпленія столь рѣдкаго въ насъ чувства молитвеннаго. Не пригнетайте его формальнымъ исполненіемъ того, что, по существу, должно вліять глубоко и благотворно, и что обращается нынѣ въ звуки мѣди звѣнящей или кимвала звяцающаго. Конечно, предписать все то, о чемъ говоримъ мы, нельзя какимъ нибудь циркуляромъ, ибо это могло бы произвести соблазнъ и, пожалуй, послужить поводомъ къ расколу въ средѣ церковныхъ буквоѣдовъ; но пусть оно будетъ предоставлено духовному благоразумію настоятелей. Вѣдь никто же не блазнится тѣмъ, что, на примѣръ, стихиры на «Господи воззвахъ», стихиры «Настиховнѣ», «На хвалитѣхъ» не всѣ поются, а по большей части вычитываются; «сѣдальны» же и «несѣдальны» даже никогда не читаются. Мы желали бы, чтобъ чтецы становились посреди церкви, чтобъ они читали неспѣшно, ясно и со смысломъ все, что слѣдуетъ. Мы желали бы, чтобъ они не издѣвались надъ Господнею молитвою, и хотъ бы три раза, вмѣсто сорока, произносили ее съ подобающею разстановкою и благоговѣніемъ. Мы желали бы, чтобъ въ чтецы избираемы были люди смысла-

ще, съ крѣпкою грудью, свѣтлымъ голосомъ и правильнымъ произношеніемъ церковно-славянскихъ словъ. Мы, наконецъ, желали бы, чтобы, въ порядкѣ чтенія псалмовъ и пѣсней духовныхъ, было *non multa, sed multum*, ибѣ намъ, мірскимъ мертвецамъ, нельзя оставлять безъ погребенія своихъ мертвецовъ.

„Такъ ли мы говоримъ, или нѣтъ?“ (Домаш. Бесѣда № 19)
Мы съ своей стороны предложили бы еще нѣкоторые сокращенія, болѣе законныя. Слѣдуетъ вывести изъ обычая слишкомъ протяжныя чтенія апостола и Евангелія съ несоразмѣрнымъ вытягиваніемъ послѣднихъ слоговъ и такое же вытягиваніе послѣднихъ слоговъ какъ въ прошеніяхъ ектеній, такъ и въ припѣвахъ къ этимъ прошеніямъ. Время, употребляемое на бессмысленное вытягиваніе послѣднихъ слоговъ, лучше употребить на болѣе внятное чтеніе каѳизмъ, каноновъ, молитвъ и т. под. статей богослуженія. На вопросъ: что лучше?.. могутъ намъ отвѣтить, что и то и другое не хорошо. Но отъ этого вопросъ не престааетъ быть открытымъ. Всѣ чувствуютъ необходимость сократить время богослуженія; одни достигаютъ этой цѣли до крайности доведенной скороговоркой въ чтеніи, и еще такъ называемымъ двоегласіемъ и даже троегласіемъ (когда наприм. диаконъ читаетъ ектенію безъ остановокъ, клиръ въ тоже время поетъ припѣвы прошеній, а чтець, не слушая ни того ни другаго, вычитываетъ вслухъ каѳизмы или еще что нибудь); другіе читаютъ внятно и выразительно, но за то не все вычитываютъ. Если справедливо, что и то и другое не хорошо, все же нельзя не согласиться, что одно изъ двухъ менѣе не хорошо, слѣдов. и лучше.

2) *Безплатная пересылка официальныхъ бумагъ по казенной почтѣ священно-служителями.* — Священникъ тамбовской епархіи Георгій Діевъ возбудилъ вопросъ о томъ: могутъ ли священники, при сношеніяхъ съ официальными мѣстами и лицами, пересылать по почтѣ свои бумаги безъ платежа вѣсовыхъ пошлинъ. На сообщеніе тамбовской дух. консисторіи управляющей почтовою частію въ Тамбовской губерніи, 1 мая 1876 г., за № 2680, увѣдомилъ тамбовскую дух. консисторію, что по силѣ § 16

приложения къ ст. 20, вѣдомости № 1, сборы почтовыхъ постановленийъ и распоряженій разрѣшено принимать на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ казенные пакеты священно-церковно-служителей въ духовныя консисторіи и правленія, благочиннымъ и въ прочія мѣста по дѣламъ службы и по исполненію возложенныхъ на нихъ порученій, но съ тѣмъ, чтобъ на каждомъ письмѣ или пакетѣ, по казенному дѣлу, отправляемымъ съ почтою, была надпись «въ такое то мѣсто или такому то лицу отъ такового священника» и корреспонденція запечатана церковною печатью. Въ виду сего онъ находилъ, что св. Діевъ имѣлъ полное право переслать собранныя имъ въ пользу южныхъ Славянъ деньги безъ платежа вѣсовыхъ, съ платою только страховыхъ и за росписку 5 коп. (Тамб. Е. В. 1876 г. № 19).

(3) *Разрѣшеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ свѣтскимъ учителямъ преподавать законъ Божій въ начальныхъ школахъ.* — Преосвящен. Веніаминъ, епископъ иркутскій испрашивалъ у Св. Синода разрѣшеніе на то, чтобы поручать преподаваніе молитвъ и священной исторіи въ начальныхъ народныхъ училищахъ свѣтскимъ учителямъ сихъ училищъ по тѣмъ мѣстностямъ иркутской епархіи, гдѣ нѣтъ священниковъ. Сообразивъ это представленіе съ производившеюся прежде по духовному вѣдомству и по министерству народ. просвѣщ. перепискою и съ полученнымъ отъ сего министерства отзывомъ, Св. Синодъ нашель, что 1) на основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 23 апрѣля 1875 г. министерствомъ народ. просв. разрѣшено въ архангельской губерніи по особому ея положенію, поручать преподаваніе начатковъ христіанскаго ученія въ тамошнихъ сельскихъ училищахъ свѣтскимъ лицамъ, не получившимъ спеціальнаго богословскаго образованія, но достаточно приготовленнымъ къ должности сельскаго учителя, съ тѣмъ однакожь, чтобы таковыя лица назначались для преподаванія начатковъ христіанскаго ученія по надлежащемъ удостовѣреніи епархіальнаго начальства въ ихъ къ тому благонадежности, и по выдержаніи при мѣстной гимназій въ присутствіи законоучителя оной пробнаго урока по сказанному предмету, и

чтобы за направлением преподавания означенными лицами начатковъ христіанскаго ученія епархіал. начальство имѣло должное наблюденіе чрезъ благочинныхъ или же чрезъ другихъ, по его усмотрѣнію, благонадежныхъ лицъ; 2) объ изъясненномъ разрѣшеніи было упомянуто, между прочимъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по министерству народ. просв. съ изъясненіемъ, что въ условіяхъ подобныхъ архангельской губ. относительно недостатка законоучителей изъ священниковъ находятся и нѣкоторыя другія губерніи, вслѣдствіе чего Высочайше утвержденная коммиссія, для разсмотрѣнія того отчета выразила мнѣніе, что необходимо по возможности и съ соблюденіемъ должной осторожности, распространять мѣру, примѣненную въ архангельской губерніи, и на другія, состоящія въ подобныхъ условіяхъ, губерніи. Таковое мнѣніе коммиссіи Ею Величеству благоугодно было собственноручно утвердить, и 3) Иркутская епархія дѣйствительно находится въ условіяхъ относительно недостатка законоучителей, еще болѣе исключительныхъ, чѣмъ архангельская губернія. Въ виду сихъ данныхъ, Св. Синодъ разрѣшилъ Преосвященному Веніамину дозволить учителямъ начальныхъ народныхъ училищъ преподавать въ сихъ училищахъ молитвы и начатки христіанскаго ученія по тѣмъ мѣстностямъ иркутской епархіи, гдѣ нѣтъ законоучителей—священниковъ, но на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ это дозволено въ архангельской епархіи. (Иркут. Е. В. № 1.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

1) Открыта подписка на 1877 г.

„Кругозоръ“ еженедѣльный иллюстрированный журналъ (годъ 2-й) литературы, наукъ, искусствъ, политики и общественной жизни.

Съ особыми даровыми приложениями: въ каждомъ № цѣлый листъ „всенаучнаго (энциклопедическаго) Словаря“ (преміи „Кругозора“), и ежемѣсячно: модное и иллюстрированное обозрѣніе и вырѣзныя выкройки, а подъ конецъ года томъ переводныхъ романовъ.

Издается въ Петербургѣ съ 1-го января 1877 года, какъ и въ прошломъ году еженедѣльно, по изложенной ниже программѣ. Годовое изданіе заключаетъ 52 №№ (832 стр., in quarto, не считая приложений, которыхъ отдѣльно будетъ 1000 стр. in octavo, а всего 1332 стр., т. е. слишкомъ въ полтора раза болѣе прочихъ иллюстрированныхъ изданій той же цѣны), 300—350 художественно выполненными рисунками, до 20 романовъ, повѣстей, рассказовъ и множествомъ мелкихъ статей популярнаго содержанія.

Подписная цѣна со всеми приложениями и преміями: Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р. Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ, черезъ книжный магазинъ Ив. Григ. Соловьева, на страстномъ бульварѣ 4 р. 50 к. Съ доставкою въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи 5 р. 50 к. Для гг. служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ допускается рассрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Кругозоръ“ С. Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 77. въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

Предпринявъ наше изданіе, мы въ теченіе перваго года его существованія тщательно избѣгали всякихъ рекламъ и самовосхваленій, увѣренные въ томъ, что читатели сами увидятъ разницу между нашимъ журналомъ и чисто коммерческими иллюстрированными изданіями, не имѣю-

щими ничего общаго съ литературой. Поэтому, и въ виду новой подписки, считаемъ достаточнымъ сказать лишь нѣсколько словъ для лицъ, еще не знакомыхъ съ нашимъ изданіемъ. Не говоря уже о томъ, что „Кругозоръ“ по числу печатныхъ листовъ даетъ въ полтора раза больше всѣхъ прочихъ изданій той же цѣны, мы не безъ удовольствія можемъ заявить, что ни одно изъ нихъ не помѣстило столько оригинальныхъ произведеній русскихъ писателей, съ известнымъ именемъ, какъ нашъ журналъ. Успѣхъ „Кругозора“ и сопряженные съ нимъ матеріальныя средства даютъ намъ возможность обѣщать, что и въ текущемъ году страницы нашего журнала будутъ украшаться лучшими именами современной русской литературы, между тѣмъ какъ для разрѣшенія художественнаго отдѣла редакція вошла въ сношенія съ известнѣйшими изъ заграничныхъ граверовъ, произведенія которыхъ будутъ печататься наряду съ гравюрами отечественныхъ ксилографовъ, при чемъ самое число рисунковъ будетъ увеличено.

Что касается нашей преміи, то въ выборъ ея нами руководили слѣдующія соображенія: во-первыхъ, многочисленныя устные и письменныя заявленія подписчиковъ „Кругозора“ о желаніи ихъ получить въ премію книгу предпочтительно предъ гравюрой или олеографіей; во-вторыхъ, желаніе дать нашимъ подписчикамъ действительно цѣнное и общепольное сочиненіе, обнимающее всѣ отрасли знанія и служащее справочной книгой, составленіе которой требуетъ серьезной научной подготовки, недоступной для коммерческихъ изданій.

Поэтому, не взирая на громадный трудъ и значительныя издержки, мы рѣшились приложить въ видъ безименной преміи: „энциклопедическій словарь“. Въ книгѣ этой читатели найдутъ въ алфавитномъ порядкѣ краткія свѣдѣнія обо всѣхъ предметахъ знанія.

Все изданіе словаря выйдетъ вполне къ концу 1877 года и въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить не менѣе осьми рублей.

Премія прилагается только для годовыхъ подписчиковъ „Кругозора“, но такъ какъ выдача этой преміи, вслѣдствіе ея значительной величины (2 большіе тома) разсрочена на